

Людмила Константа

Обряд

Любовь бессмертна...

Людмила Константа

Обряд. Любовь бессмертна...

«Издательские решения»

Константа Л.

Обряд. Любовь бессмертна... / Л. Константа — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932846-5

Она — ведьма с комплексом серой мышки и тщательно скрывает это даже от себя. У нее нет ничего кроме службы, на которой она отдает все силы в борьбе с нечистью. Но Судьба любит посмеяться и закидывает ее в земли вампиров, чтобы она нашла убийцу невест-alege, которые не успели пройти соединяющий души древний Обряд. Ждала ли гордая ведьма, что станет одной из избранных, да еще и для того, кто считает людей низшими существами, мечтая совсем о другой женщине?

ISBN 978-5-44-932846-5

© Константа Л.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая. Ночной вызов	6
Глава вторая. Когда дело важнее здравого смысла	17
Глава третья. Пьяный вампир	24
Глава четвертая. Почетная ссылка	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Обряд Любовь бессмертна...

Людмила Константа

*Сохнет трава, задохнулись глухие трубы
Клятвы слова против воли прошепчут губы
Мне не дано знать, что сказала мне – «Прими!»...
Злое, как кровь, вино любит играть с людьми...
(Канцлер Ги)*

© Людмила Константа, 2018

ISBN 978-5-4493-2846-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая. Ночной вызов

Холодная апрельская ночь была в самом разгаре. В такую дождливую, ветряную погоду, надо сворачиваться клубочком рядом с любимым теплым боком и укрываться мягким одеялом, чтобы тебя и твоего избранника посетили самые сладкие, вкусные сны. Ведара знала, как это бывает приятно и порой даже необходимо, но отмахивалась от подобных мыслей, которые еще ни разу не привели ее к хорошему результату. Эта перемолотая временем и жизнью женщина знала цену всему, что уже произошло с ней, и что еще будет происходить. Поэтому предпочитала работать до упора, до нервного срыва, пытаясь обмануть природу, которая не создала ведьм с выдержкой стального коня. Но они такими становились сами и зачастую добровольно. А что? Надо же как-то выживать.

– Госпожа Ведара, а вы в отпуск, случаем, не собираетесь? Хотя бы на неделю?

Вопрос прозвучал невинно, хотя имел скрытый контекст – отдел охотников за неучтенной нечистью мечтал немного отдохнуть. Ну, хотя бы пару-тройку дней, когда с чистой совестью можно пофилонить и вместо реальных выездов на места происшествий, заняться милыми сердцу отписками и спать, спать, спать.

– Что? – ведьма, с головой погруженная в отчетность, предпочла не вникать в суть вопроса.

У Ведары по окончании вторых рабочих суток был донельзя усталый вид, а черные тени, что пролегли у нее под большими, миндалевидными серыми глазами, не только прибавили ей несколько лет, но и сделали похожими на изношенную мочалку. Даже всегда пышные, темно-каштановые волосы, некогда красивой волной спускавшиеся до лопаток, сейчас висели вдоль бледного лица подобно сосулькам. Подавив усилием воли рвущуюся наружу зевоту, ведьма тут же отправила в рот тонкую соломку из морковки. Вот и весь ужин. Ведара сколько себя помнила, постоянно сидела на диетах, которые по ее мнению пусть и не помогли фигуре прийти к идеалу, но хотя бы не портили ее.

– Я говорю, в отпуск вы не собираетесь? А то вы так скоро со своим серым кабинетом сольетесь, – повторил молодой парень, на самом деле даже не надеясь на благополучный исход своей просьбы.

– А что, ты соскучился по безделью? Вот уж не думала, что мое присутствие разбавляет твою лень, – ответ был дан тем же тоном, что и прозвучавший вопрос. Собеседник тут же сник, понимая, что рая на земле в этой жизни точно не будет.

Веда оторвалась от бумаг, разложенных на столе, смерила говорливого сотрудника долгим, изучающим взглядом и задумчиво протянула:

– Хотя знаешь, может ты и прав, в отпуске-то я уже лет шесть не была...

Словоохотливый сотрудник Ведары, которому выпала нелегкая доля заступить на суточное дежурство, был коренастым, но на вид складным, ловким парнем с маленькой татуировкой в виде демоницы на шее. Она фривольно улыбалась окружающим прямо с шеи владельца.

– Так может, стоит об этом задуматься?

Веда послушно задумалась, но только для вида, прекрасно понимая, что стоит ей выйти за порог, как в отделе начнется самая настоящая свистопляска с приглашенными девицами из дома терпимости. Могла ведьма допустить такое в собственных стенах, тем более что в этот небольшой городок ее перевели всего полгода назад? Нет, конечно, но и подразнить излишне мечтательного дежурного нисколько не мешало.

Ведара вытянула губы трубочкой, с тоской поглядывая на нарезанную соломкой морковку, художественно разложенную на маленькой фарфоровой тарелочке. Даже попытка красиво сервировать этот продукт совершенно не прибавила аппетита:

– Да вот я теперь сию и усиленно думаю, ты мне ведь неплохую мысль подал...

Надежда, искрящаяся в глазах Уильяма, тут же выросла до невероятных размеров:

– Ну, так и что вы надумали?

Веда решила, что со спектаклем пора заканчивать и пожала плечами:

– Надумала, что еще столько же спокойно обойдусь без отдыха. Надеюсь, сержант, ты рад? Мы сможем работать вместе сутки напролет, борясь с обнаглевшей нечистью до тех пор, пока не падем смертью храбрых от ран или истощения... Что ты на это скажешь?

– Просто нет слов, – искренне ответил Уильям, не разделявший подобного энтузиазма.

Сержант был так рад, до безумия, так что хотелось заплакать, но он очень кстати вспомнил, что вообще-то является мужчиной, причем сильным, умным и даже брутальным. Поэтому Уильяму не осталось ничего, кроме как согласился с мыслью комиссара и отвернуться, от греха подальше, чтобы не провоцировать, а то мало ли что ей еще придет в голову. Ведара бросила на сотрудника взгляд полный сожаления, потому что пришел приказ о том, что завтра придется усиливаться, поскольку в администрацию города приезжает вампирский посол с какими-то важными переговорами. А это значит, что у сержанта и остальных ребят, работающих в их группе, снова отменяются выходные, даже нормального сна и того, скорее всего не предвидеться. Только как об этом сказать Уильяму, когда у него сейчас и так идет суточное дежурство?

– Значит, буду считать, что ты согласен. Да, и остальных своих товарищей обрадуй.

В маленьком тесном кабинете без окон, где горели быстро тающие свечи, было душно и жарко. На серой обшарпанной стене, рядом с картиной танцующей эльфийки с соблазнительно округлыми бедрами, висели разваливающиеся от старости часы с боем. Уильям хотел посмотреть, на какой именно цифре застыла стрелка, но никак не решался. Промучившись так еще несколько минут, он все-таки повернул голову и покосился на часы. Заметив его суетливое телодвижение краем глаза, Ведара чуть улыбнулась:

– Торопишься? А ведь все только начинается. Час ночи. И до восьми утра у нас полно времени.

– Еще полночи осталось, – с тайной надеждой на скорое освобождение без происшествий, прошептал Уильям.

Ведма, во всем любившая порядок и точность, тут же его поправила:

– Не еще, а уже. Главное, чтобы и дальше было без происшествий. И не надо закатывать глаза, сиди и отработывай возложенное на тебя доверие.

Уильям хотел было огрызнуться, но пристыженно смолчал, поскольку сам был виноват в своих проблемах. Из-за отчаянного шага, на который он решил пойти месяц назад, расставшись с одной из представительниц прекрасного пола, парня чуть было не уволили со службы с волчьим билетом. Им даже запрещено было иметь на теле не только татуировки, но даже крупные родимые пятна. Если бы не его начальница, яро не одобрявшая загульный характер перспективного сотрудника, сидеть бы ему сейчас где-нибудь в переулке у сточных канав и чистить богатым господам лаковые ботинки.

Ведара, та самая комиссарша, руководившая группой по выявлению несанкционированного вмешательства нечисти в жизнь горожан, долго ругала жертву несчастной любви. В глубине души, будучи отзывчивой, доброй женщиной, она скрепя сердцем отодвинула в сторону гордость и принципы, о которых даже здесь ходили легенды, и отправила просить за дурня к вышестоящему руководству. Только вместо понимания со стороны местного генерал-лейтенанта, ведьме, не смотря на все былые заслуги, не разобравшись в ситуации, объявили выговор, мол, это все из-за нее. Плох тот руководитель, у которого сотрудники ходят не по форме, так еще и портят своим внешним видом общую репутацию организации, стоящей на защите жизни и интересов граждан.

Про этот инцидент не знал никто, кроме нее самой и непосредственного руководства. Потому, придя обратно в отдел, Ведара лишь сказала, что на данный момент все уладила.

И добавила от себя, что если кто-то решит еще раз подпортить репутацию «ведающих», она сама лично возьмется за исправление. Уильям знал, что если доведет ведьму до белого каления, то она просто ручным способом сдерет с него эту татуировку, поэтому старался больше ничем не провоцировать госпожу Вольт. Эта ведьма с серьезными серыми глазами никогда не бросает слов на ветер, тщательно взвешивая каждое из них, прежде чем произнести вслух.

– Я просто пытаюсь разрядить обстановку, – нашелся с ответом парень.

– До рассвета еще четыре часа, – охотно подхватила ведьма, отрывая на миг взгляд от таблицы, которую заполняла уже больше часа и ныряя в свое дело обратно с головой.

Уильям только вздохнул, понимая, что раньше ему никак не вырваться домой, хотя до появления нового комиссара ночную часть дежурства он зачастую проводил в собственной постели. Если вдруг что случится, городовые и так найдут его, а так хоть выспаться можно было, чтобы не ходить потом до следующего дежурства как вареный овощ. Но теперь можно было забыть про это золотое беспечное время. К их несчастью нового комиссара перевели в провинцию из столицы всего полгода назад, из-за какого-то скандала, подробностей которого здесь никто не знает. Даже догадок и тех не было. Зато они знали точно, что обратно госпожа Вольт не вернется, такая ссылка обычно не имеет какого-то определенного срока.

Как только эта невысокая, на первый взгляд совершенно обычная женщина, старавшаяся все время быть незаметной, из-за чего одевалась исключительно в темные цвета, появилась в Орвилле, дела группы, борющейся с преступностью среди нечисти, пошли, что называется, в гору. Вначале резко повысилась раскрываемость. А потом Уильяма и других сотрудников госпожи Вольт, горожане начали уважительно называть «ведающими», это говорило о признании и уважении, хотя полицейских здесь не любили.

И все было бы хорошо: увеличилась зарплата, даже пару раз выдали премиальные, не бог весть какие деньги, только все равно было приятно. Но вкупе к хорошим изменениям, Ведара оказалась очень въедливой, упертой женщиной со своим личным видением по многим вопросам. Она не знала таких слов как «нет», «не могу», «не умею» и совала нос в каждую щель, даже если это грозило ей личными проблемами. Она не жалела ни себя, ни других и редко вспоминала, что даже при ненормированном рабочем графике нужно спать хотя бы несколько часов в сутки. Не имея своей личной жизни, ведьма не думала, что она может быть у кого-то еще.

Вольт проверяла цифры, кожей чувствуя, что «ведающий» смотрит на нее исподтишка, изучающе, будто она картина, а он анализирует каждую черточку и мазок. На дежурства она не ходила, поскольку и так постоянно находилась в кабинете, просто ей хотелось привести все дела в порядок. А то мало ли после приезда гостей, ее руководство решит, что пора проверить все отделения и группы, входящие в полицейское управление и тайный сыск. Поэтому, чтобы все прошло идеально, Ведара решила немного задержаться и еще раз все перепроверить, а заодно составить планы по раскрываемости на следующий отчетный период в соответствии с данными за этот же месяц прошлого года.

– Уильям, что ты все время дергаешься, посиди спокойно, а то вдруг сейчас вызов придет. Вряд ли мы сможем тогда присесть в ближайшие часы. Или ты что-то хотел?

Голос у ведьмы был достаточно мягким, но парня все равно передернуло. Уильяма было сложно испугать, особенно после трех лет службы в орчем легионе, где обязаны были отмечаться все, в ком течет хоть капля крови этого народа. А в нем был целый океан: в его роду каким-то мистическим образом смогла затесаться лишь одна человеческая женщина, его бабушка. Сержант и сам не понимал, почему Ведара, всегда уравновешенная и спокойная, нет-нет да заставляет дергаться его, смелого молодого мужчину, который успел многое повидать в своей жизни. Однако от вкрадчивого, ровного голоса комиссара, его иногда пробивала крупная дрожь. И к слову, так реагировал не только он. Уильям, чтобы не думать о себе как о трусе, спрашивал и многих других, кто успел столкнуться с Вольт, эффект был тем же.

– Нет-нет, – принялся поспешно отнекиваться парень и его темные, раскосые глаза, выделявшиеся на широкоскулом безносом лице яркими драгоценными агатами, панически заблестели.

Веда приподняла тонко выщипанные брови и насмешливо улыбнулась, зная, какую иногда коварную игру может вести ее тихий голос:

– Уверен? Может, все-таки скажешь правду?

– Вы о чем, госпожа Вольт? – молодой полуорк напрягся, взгляд против воли притягивался к белому лицу улыбающейся ведьмы.

Веда хотела сказать что-нибудь такое, отчего бы сержант встряхнулся, еще, по меньшей мере, на сутки, но не успела. В правом углу было установлено старинное зеркало в тяжелой бронзовой овальной раме, которую надежно держали железные крюки, вбитые прямо в стену. Мера предосторожности была вполне объективной: специально заговоренные зеркала использовались для связи, поскольку практически идеально передавали картинку на любое расстояние. И не редко при этом раму ощутимо потряхивало, словно она очень щепетильно реагировала на эмоциональный фон тех, кто пользовался такой связью.

Так вот, это самое зеркало сейчас светилось ярко-красным светом и даже позвякивало от нетерпения. Веда вздохнула: вся надежда на ночь без происшествий рассыпалась в пыль. Она кивнула Уильяму, чтобы тот не медлил и ответил на вызов. Конечно, ему не хотелось вставать с кресла, но на службе он себе не принадлежал. Мужчина приложил раскрытую ладонь к зеркальной поверхности. По нему тут же прошла мелкая рябь и через некоторое время проявилась картинка: яркий свет уличных фонарей, чей-то высокий тонкий силуэт и лишь общие очертания полукруглых крыш в Птичьем сквере. Больше нигде в городе не было таких богатых белых двухэтажных домов с уложенной по кругу красной черепицей. Картинка время от времени резко сдвигалась на пару миллиметров, что говорило о дожде или сильном ветре на улице.

Видя, что вызывающий не спешит докладывать, в чем дело, Уильям попытался выпытать это сам:

– Доброй ночи, дежурный сержант Уильям Тамбер на связи, слушаю вас.

Послышалось какое-то шуршание, потом сдавленным голосом кто-то, кого не было видно на темной зеркальной поверхности, произнес:

– Приветствую вас, Уильям! Это постовой Стэнли. Я с напарником патрулировал Мил-этские кварталы, свернули в Птичий сквер и наткнулись на тело молодой женщины. Судя по всему, это эльфийка из богатых кварталов. Вот боимся отойти, чтобы местная шпана не растащила на сувениры ее вещи. И ждем только вас!

Ехать ночью, под холодным апрельским дождем, Уильяму сейчас хотелось меньше всего, поэтому парень, ненароком кося в сторону начальства, попытался ловко спрыгнуть с темы:

– А мы тут при чем? Вызывайте группу исходя из территориального деления. Мы ведь такими делами не занимаемся. Вот если б у нее была прокушена шея, валялись клочки шерсти зверя или были заметны другие следы нечисти, тогда другое дело, через полчаса мы б вас сменили.

Зря сержант думал, что Ведара не вслушивается в их беседу. У нее это происходило на уровне подсознания без особых усилий. Просто ведьма пока решила не вмешиваться, хотя и была за то, чтобы выезжать на все мало-мальски значимые места происшествий. Дело в том, что сразу достаточно тяжело определить, чья это подследственность. Иногда нечисть ловко маскируется и под обычного воришку, и под расшалившегося мага, сыплющего проклятиями направо и налево. А забирать подобные дела, где она или ее сотрудники лично не присутствовали на осмотре, Ведара не любила, поскольку многие детали упускались из вида.

– Так я в курсе, чем вы занимаетесь, – ехидно прокомментировал Стэнли, прекрасно понимая, что сержанту больше нравится сидеть в теплом кабинете, чем мерзнуть на улице, – но у нашей девушки как раз и прокушена шея, не иначе как вампир неучтенный объявился.

А может и учтенный, это вы сами там разбирайтесь. Я слышал, завтра прибывает вампирский посол? Так может, эта акция уготовлена в его честь, а?

Уильям метнул опасливый взгляд на Ведару, сосредоточенно пишущую что-то в толстой тетради. Не теряя надежды отделаться от приставучего постового, он шикнул:

– Не говори глупости, это вообще никому не надо. А так может это ваши местные умники поиграться решили. Взяли шило и проделали эльфийке две дырочки, чтоб на первый взгляд за укус сошло. Ты вот что, зафиксируй изображение и перешли по зеркальному каналу, а мы решим, наш это случай или нет.

– Уильям...

Голос был настолько сахарным, что любая муха, попавшая в такую среду, тут же удавилась бы от зависти самой к себе. Сержант непроизвольно вздрогнул и, не слыша, как постовой что-то возмущенно ему втолковывает, обернулся на источник звука. Ведара отложила в сторону таблицу и демонстративно растянула губы в широкой улыбке. И только большие серые глаза при этом остались холодными. С нежным придыханием ведьма протянула:

– Дорогой Уильям...

Парень насторожился, чуть прищурился и едва слышно пробормотал:

– Ох, что-то мне перестало нравиться это обращение...

– Дорогой Уильям, – с еще большим чувством повторила ведьма, – скажи Стэнли, что мы сейчас прибудем туда и на месте разберемся, наше это дело или нет, так что пусть никуда не уходит и ждет. И еще, тело надо постараться прикрыть чем-то непромокаемым, чтобы следы под дождем не смыло, ну или поставить магический купол, если постовой обладает такими возможностями. Что стоишь? Вызывай экспертов. Не одним же нам трудиться в такую славную погоду?

Это было слабым утешением, но все же понимание, что они будут мерзнуть с госпожой Вольт не одни, худо-бедно мирило Уильяма с суровой действительностью. Сержант знал, что это конец и даже после дежурства его никто не отпустит, по той простой причине, что осмотр, возглавляемый ведьмой, нередко затягивался на шесть и более часов. Слишком обстоятельно она работала. Полуорк развернулся к постовому, который прекрасно слышал все, о чем говорила комиссар, и не скрывал своего радужного настроения. Очень многие любят понаблюдать за тем, как не ты, а другие получают нагоняй.

Веда молча собрала таблицы, убрала их в сейф, привинченный к старому дощатому полу и, поднявшись со стула, отдернула темно-зеленую форму. В отличие от своих сотрудников, комиссар любила этот приталенный камзол с нашитыми серебряными вставками и юбку, едва-едва прикрывающую колени. В подобной одежде женщина казалась себе немного симпатичней, чем в обычной жизни, где ей было сложно конкурировать с другими представительницами женского пола. Единственное, что омрачало общий настрой, так это то, что многие горожане посматривали на комиссара с плохо скрываемой неприязнью. Только вот ничего поделать с этим Ведара не могла. Ведь не она же сшила и ввела подобную форму? Горожанки носили юбки исключительно в пол...

Вперив требовательный взгляд в мрачного и от того непривычно молчаливого Уильяма, ведьма изумленно воскликнула:

– А что мы сидим-то?

Мужчина с кряхтением подхватился, поискал взглядом свои вещи, подобрал с продавленного дивана кожаную сумку-планшет со знаком третьего полицейского участка. Трое суток без происшествий пролетели как сон, но четвертые, дождливые и холодные, грозились отомстить за небольшой перерыв.

Повернувшись к угрюмому Уильяму, который никак не мог прийти в себя от предстоящего подвига, комиссар хмыкнула:

– Ты бречку для нас вызвал?

Сержант, погруженный в свои мрачные мысли, в которых его уже давно не ждало ничего хорошего, с трудом выдавил из себя:

– В Управлении сказали, что все повозки разобраны для патрулирования, завтра приезжает какая-то шишка, город должен быть полностью безопасен.

Ведара выхватила с вешалки зонтик-трость, под которым могло укрыться сразу три человека с не слишком широкой комплекцией, и легонько вытолкнув парня из кабинета, преувеличенно бодрым тоном произнесла:

– Значит, пойдем пешком, что очень полезно для здоровья! Подышим свежим воздухом, а то легкие скоро в пыльные мешки превратятся.

Сержант, решив проявить чудеса мужественности, молча вышел из трехэтажного мрачного здания, принадлежавшего районному отделению полиции и галантно открыв переданный ему зонтик, понес его над комиссаром. Он давно понял, что проще согласиться с ведьмой, чем потом страдать от того, что она предпримет в отношении него. Едва прибыв в город и получив в свою полную и безграничную власть группу из восьми талантливых и не очень сотрудников, Ведара Вольт сразу предупредила, что не потерпит не подчинения. И вышло у нее это так убедительно, что Уильям до сих пор это помнит и не думает послушаться.

Дождь, видимо, желая поддерживать страдания Уильяма Тамбера на высоком уровне, лил как из ведра. И стоки, на приподнятых тротуарах от основной проезжей части, не справлялись с большим обилием воды. Ведара уже промочила свои полусапожки на низком каблучке и теперь шла так, что каждое движение сопровождалось характерным чавкающим звуком. Высокие фонари, установленные вдоль тротуаров и подпитываемые от общего прозрачного магического купола, что был выстроен над городом усилиями трех десятков чародеев, горели слабо, а то и вовсе иногда гасли. Унылые серые здания, выросшие прямо из-под бетонных дорог, не добавляли хорошего настроения к этой уже заведомо пропавшей ночи. Мимо проехала пустая бричка, которую весело несла небольшая гнедая кобылка. Проводив тоскливым взглядом возникшего, одетого в зачарованный от промокания плащ, Уильям предложил:

– Может, все-таки вызовем транспорт? Здесь недалеко находится стоянка: это сразу за рыночной площадью. Так что какая-нибудь из бричек точно свободна.

Ведара была непреклонна, но не потому, что хотела поиздеваться над своим сержантом, просто поиски свободной коляски, фаэтона или брички может затянуться, а до Птичьего переулка оставалось идти максимум минут пять. Смысл разменивать мыло на шило? Время должно работать на них, а сейчас выходило наоборот.

– Давай все-таки доберемся сами, а обратно уже кого-нибудь вызовем. Может у патрульных будет лишняя повозка. Не бойся, специально морозить тебя никто не собирается. Ты слишком ценный кадр.

Уильям оценил заботу, но все равно не смог удержаться и буркнул:

– Специально заморозиться я как раз и не боюсь, а вот не специально...

– Сержант, – сурово нахмурилась Ведара, которой надоело слушать нытье взрослого, здорового парня, в то время как она не испытывала никакого особого дискомфорта, – у меня складывается впечатление, что вы не хотите служить в полиции. Подумайте о своем поведении, а то в кисейных барышнях и то больше стойкости, чем в вас.

Упрек был справедливым, Уильям и сам понимал, что перегибает с соплями, но остановиться было трудно. Он сейчас ненавидел все, что было связано с женщинами. А здесь ему приходилось практически каждый день таскаться на службу и осознавать, что нужно подчиняться одному из этих дьявольских созданий.

– Вы не правы, я люблю свою службу, даже может гораздо больше, чем многие другие.

– Это похвально, но у меня сложилось впечатление, что вы больше любите себя жалеть, – негромко проговорила ведьма, зная, что молодой орк продолжает переживать и страдать по той

девушке, что бросила его, – хотя все, что с вами произошло, не смертельно и может быть даже полезно. Закаленное сердце будет больше ценить то, что, в конце концов, придет к вам в руки.

Уильяма задела эта фраза, хотя ничего плохого комиссар не имела в виду. Наоборот, она в тайне жалела сержанта, но в своей затаенной на весь мир обиде он об этом не подумал. Встав в позу и ощерившись, как глупый, но агрессивный щенок, мужчина попытался больно хлестнуть словами:

– Много вы понимаете в отношениях, у вас и семьи-то нет!

Он хотел еще добавить, чтобы она не забывала чаще смотреться в зеркало и хотя бы изредка использовать косметику, по примеру других женщин. А то пусть и медленно, но верно, вполне себе симпатичная ведьма превращалась в синий чулок, который к тому же быстро выцветал. Но вовремя спохватившись, Уильям успел прикусить язык, ему стало стыдно за то, что он чуть было не скатился до низменных оскорблений в адрес женщины, которая к тому же однажды помогла ему. Ведара же здесь не при чем, он сам идиот, никак не может забыть ту единственную, что до сих пор снится ему по ночам.

Ведма едва не споткнулась при этих словах: сам того не ведая, сержант ударил в самое больное место, буквально вышибив одной фразой весь воздух из легких. Но она сумела тут же взять себя в руки и не показать вида, с едва заметной усмешкой подумав при этом, что это очень хорошо, когда вокруг темная ночь и идет дождь – никто не увидит твоего лица.

На самом деле семья у ведьмы была, хотя она никогда не упоминала об этом по одной простой причине: женщина не общалась ни с родителями, ни с маленькой сестренкой, которая появилась на свет чуть меньше пяти лет назад. Родители не обладали каким-то незаурядным положением в обществе, но откуда-то брали золото и прятали его от налогов, хотя для остальных и жили более чем скромно. Именно из-за этого у них однажды и произошел конфликт с дочерью, которая попыталась узнать, каким образом простые выходцы из рабочего класса умудрялись, каждый месяц притаскивать кучу денег, которая даже не всякому лорду попадает в руки.

Ведара подозревала, что они занимаются чем-то противозаконным, но ей важно было доверять родным, поэтому она не стала разбираться, следить и задала интересующие ее вопросы напрямую. Но когда собственная мать отказалась раскрыть крапленые карты, Ведара, будучи еще совсем молоденькой девчонкой, только-только поступившей в одну из академий, ушла из дома, громко хлопнув дверью. Прошло почти четырнадцать лет, но она так ни разу и не переговорила с ними в живую, только посылая открытки с поздравлениями по праздникам. Правда при этом ведьма ни разу не получила ответ, ну да это уже и не важно.

Отец Ведары был простым, но талантливым пекарем, который держал в столице небольшую лавку, пользующуюся спросом не только среди таких же работающих горожан, но и знатных особ. Мать, после рождения старшей дочери, добровольно отказалась от своего магического дара, хотя и не сразу. По настоянию мужа все-таки вышла из местного Ковена, в который одаренных девочек записывали с рождения, чтобы вовремя развить и направить их таланты в нужное русло. С этого момента женщина вела жизнь исключительно добропорядочной горожанки, живущей на окраине огромной столицы королевства Рут, которая делилась на кварталы по роду занятий.

Но вот в чем сержант прав, откровенно сказав о личной жизни своего комиссара, мужа у Ведары не было. Нет. И вряд ли будет. За богатством и званиями ведьма не гналась, предпочитая честно выполнять свою работу. Писаной красавицей она тоже не была и родовитой кровью не обладала. Словом, у нее не было ничего из того, что могло бы примерить мужчину с чересчур прямолинейным, не терпимым к глупостям характером. Да и какой нормальный мужчина жениться на ведьме, которая никогда и ни при каких обстоятельствах не решится запечатать свою силу как, к примеру, ее мать? Никому под боком не нужен порох, который может взорваться от любой, даже маленькой искорки.

– Похоже, мы пришли, – сухо проронил Уильям, в его голосе отчетливо слышалась осознанная вина от того, что он позволил себе перейти черту, к которой даже близко не стоило подходить.

Жаль, но он не знал, что по-большому счету Ведара привыкла к этому. Ведь это был ее осознанный выбор. Женщина собиралась оставаться верной себе до самой смерти и если одиночество это та цена, которую нужно было заплатить, то, что ж, почему бы и нет. У каждого свое видение счастья.

Впереди, за прикрытой низкорослыми кустами небольшой треугольной площадью. Сквозь стену холодного дождя были видны только чьи-то головы. Они то и дело скрывались за темными куполами зонтов, изготовленных из специально заговоренной ткани. Там, между двух трехэтажных домов, расположенных друг к другу очень близко, комиссар с сержантом видели, как мельтешат какие-то тени, быстро передвигаясь то вправо, то влево. Ведара обернулась к сержанту, который любил пофорсить и зачастую одевался не по погоде. Он обожал дорогую, качественную одежду, хотя именно ему и предстояло сейчас ковыряться в грязи. Скептически оглядев модный светло-серый костюмчик, отлично сидящий на крепкой фигуре парня, ведьма с сомнением протянула:

– Не жалко подставлять под дождь такую красоту?

Уильям посмотрел на прямые брюки со стрелками, которые упрямо выводил рано утром почти сорок минут. Потом на коричневые замшевые полуботинки, за них он отдал в прошлом месяце почти всю зарплату, и мужественно соврал:

– Конечно, нет, что может быть важнее нашего дела?

Ведьма с трудом скрыла понимающую улыбку, глядя в тоскливые глаза молодого мужчины и буквально выдрала из его пальцев зонтик:

– Отлично, тогда это возьму я, потому что в отличие от тебя, промокнуть мне не слишком хочется, мне же еще протокол заполнять.

Сержант мысленно назвал себя идиотом, ведь ему ничего не стоило сказать, что он тоже не хочет мокнуть под дождем и что да, он переживает за свой внешний вид? Уильям хорошо изучил натуру Ведары. Она не стала бы отбирать зонт, подставляя сотрудника. А магия, способная сдерживать проявления природы, была достаточно энергоемкой, поэтому мало кто из магов использовал заклинания, чтобы оставаться сухим и чистым в любую погоду.

– Идем, – посерьезнев, ведьма уверенно зашагала вперед, на ходу доставая из кармана длинную цепочку, на которой болтался тяжелый треугольник из серебристого металла, размером где-то в пол ладони.

С одной стороны треугольника была сделана искусная гравировка с именем владельца и с должностью, которую он занимал в полиции. С другой стороны наносилось изображение герба отдела, в котором неслась служба. В случае с Ведарой, это была королевская кобра, готовящаяся к прыжку и с пылающими рубиновыми глазами из полудрагоценных камней. На языке символов это означало свет, очищающий огонь, бдительность и быстроту реакции. Особая группа, занимающаяся охраной горожан от происков нечисти, отличалась от других сотрудников ведомства именно этими качествами.

Подойдя ближе, ведьма с одного взгляда оценила обстановку: распростертое тело лежало прямо на бетонных плитах, заменяющих здесь асфальт или популярный во всем королевстве отшлифованный булыжник. Из-под темной тряпки, которой прикрыли несчастную, торчала только узкая девичья ладонь с тонкими пальчиками. На аккуратных острых ноготках был сделан свежий модный маникюр. Да еще были видны мыски изысканных туфель из рыжей кожи тонкой выделки с небольшим каблукочком-рюмочкой. Само тело и территория в несколько метров вокруг него было абсолютно сухим, кто-то из уже работающей здесь группы не пожалел собственных сил и держал защитный купол над местом происшествия, чтобы ни одно неучтенное пятнышко не пропало из-за воды.

Ведара внимательно осмотрела снующих туда-сюда людей и отметила, что знакомых лиц почти не было. Она узнала только двоих: они работали в группе по сбору доказательств, простые ученые. Эти люди обычно дальше кабинетов, где стоит дорогостоящее оборудование, нигде не работают. Сейчас соберут все, что им надо и отправятся обратно, ставить свои опыты.

Чуть дальше, в пяти метрах от тел эльфийки, особняком стояло трое высоких крепких мужчин в темно-серой форме Особой службы. Вот кого-кого, а их ведьма вообще не ожидала увидеть здесь. Особенно учитывая то, что местных «особистов» она знала в лицо, эти были чужаками. Они старались держаться с достоинством, но даже через движения проступало ни с чем несравнимое высокомерие. Один из них, видимо почувствовал направленный на него изучающий взгляд и, обернувшись, увидел неизвестно откуда взявшуюся ведьму и с ней молодого сержанта. Пока особист играл с Ведарой в гляделки, от работающих у тела экспертов отделился стройный высокий парень с глубоко посаженными светлыми глазами, и бросился к ведьме:

– Госпожа Вольт! Госпожа Вольт!

Этого постового она где-то уже видела и, хотя точно не помнила где именно, но голос узнала тут же. Именно он держал связь по магическому зеркалу полчаса назад. Парень остановился перед Ведарой, отчего-то не решаясь продолжить речь и даже в полутьме было заметно, как он жутко и мучительно краснеет. Поняв, что показывать удостоверяющий личность знак ей не обязательно, этот Стэнли и так ее узнал, ведьма убрала жетон обратно в карман и кивнула в сторону тела:

– Вы нас вызвали сразу, как обнаружили тело или позже? А то смотрю, за столь короткое время здесь стало очень тесно.

Говоря это, Ведара внимательно смотрела на нервно облизывающего узкие губы постового. Тот ощутимо вздрогнул, зачем-то оглянулся на чужаков, чем насторожил комиссара еще больше:

– Госпожа Вольт, совсем нет. Первым я вызвал именно вас, как положено по инструкции. Но пока мы говорили с вашим сержантом, мой напарник нашел на теле жертвы жетон с именем и, узнав, кому он принадлежит, тут же сообщил родным, а те уже вызвали господ из Особого отдела. Они прибыли буквально через несколько минут: не иначе как через портал лорда Брейзи. Больше ведь ни у кого в Орвилле нет прямого выхода на столицу.

Ведара никак не показала, что встревожилась от подобного известия. Вот только хозяйина города ей и не хватало для полного счастья. Граф Норин де Брейзи, был чистокровным эльфом: властным, показательно порядочным и очень дорожил своим именем. Но наряду с положительными качествами, убеленный сединами мужчина был туп, как винная пробка. При этом его светлость Норин отчего-то считал себя великим специалистом в борьбе с преступностью и время от времени не отказывал себе в удовольствии вмешиваться в дела полиции. Этот высокогородный болван, узнав, что было совершено убийство накануне приезда важных гостей, будет только мешать комиссару и активно вставлять палки в колеса, раздавая никому не нужные советы, которые на самом деле мало чем отличались от прямых приказов. С него станется вызвать к ним в городок и королевских «особистов», чтобы лишний раз подчеркнуть свою значимость! Такое уже было несколько лет назад, только ведьме повезло, она в это время находилась далеко отсюда.

Сержант подумал о том же самом и искоса поглядел на начальство. Ведара медленно кивнула, подтверждая его догадки. Уильям закатил глаза и отправился к телу девушки, где возились знакомые ребята. Наперерез к нему бросился мужчина, оторвавшийся от чужаков. Он выделялся среди своих коллег хищным разлетом темных бровей и длинным массивным носом. Да и вообще его лицо отличалось крупными грубыми чертами. Ведара видела, как он что-то резко бросил Уильяму, успевшему только-только поздороваться с экспертами. Видимо

это было что-то малоприятное, потому что сержант выпрямился, развел плечи в стороны и, нахмурившись, принялся о чем-то спорить.

– Стэнли, – медленно протянула Ведара, с трудом отводя взгляд от так эмоционально беседующей парочки, что другие чужаки, переглянувшись между собой, все же двинулись к ним: то ли для того чтобы помочь товарищу, то ли чтобы разнять их если начнется драка.

– Скажи-ка мне, а где твой напарник?

Стэнли как-то сразу поник и очень тихо пробормотал:

– Вы уже заметили, да? Собственно, поэтому я к вам и подошел, пока они не успели нам помешать... Эти господа прибыли сюда прямо из столицы, из Особого королевского отдела и сразу же отослали Роберта в управление писать объяснительную: что видел, что слышал. Как так получилось, что на нашем участке могло произойти такое зверство.

Переговорив с Уильямом, у которого после этого перекошилось лицо, тот самый мужчина с орлиным носом, чуть сгорбился и неторопливо направился в сторону Ведары. У женщины непроизвольно засосало под ложечкой в предчувствии неприятностей. Она наклонилась к постовому и быстро шепнула:

– Стэнли, ты не сказал мне главного, чье тело вы нашли?

– Не сказал? – изумился постовой, и тоже заметив приближающегося особиста, быстро пролепетал, – судя по медальону, это дочь графа Норина де Брейзи, лорда города. Он кстати должен был прибыть сюда, но ему стало плохо.

Если бы Ведара была в этот момент одна, то обязательно бы использовала какое-нибудь более экспрессивное выражение эмоций, чем просто кривая улыбка. Такой подлянки она не ожидала, но это было только начало. Приблизившись к ней, столичный особист оказался почти на две головы выше комиссара, к тому же он был еще и дворянином, что не прибавило настроения. То, что ведьма находится на нейтральном положении в связи с возложенными на нее обязанностями, совсем не мешает чужаку попробовать надавить на госпожу Вольт с высоты своего происхождения. Она этого терпеть не могла, но мириться приходилось.

– Ведара Вольт? – грубым, простуженным голосом проговорил мужчина, скорее констатируя факт, чем спрашивая.

Рука ведьмы дернулась за жетоном, но Ведара тут же задушила этот порыв, нечего метаться, она не в услужении, а на службе и спокойно подтвердила:

– Да, я. С кем имею честь?..

Мужчина смерил ведьму холодным взглядом с осязательной каплей презрения, задержав брезгливый взгляд на потертых мысках ее полусапожек и нехотя, делая одолжение, продемонстрировал свой жетон: корона, которую поддерживает медь и лев, опирающиеся лапами о два скрещенных меча. Ну, точно, все как сказал постовой, Особый королевский отдел, что в принципе не удивительно, хотя и неожиданно. Смерть дочери его светлости – это, разумеется, вызов аристократическому обществу, но они все же подчиняются закону, к которому королевские особисты имеют лишь косвенное отношение, потому что занимаются исключительно персоной его величества. За редким исключением.

– Лейврен фон Маккендзи, владетельный барон и заместитель начальника Особого королевского отдела, наверняка вы слышали обо мне?

Ведаре понадобилось все мужество, чтобы не вздрогнуть и вообще никак не измениться в лице, похоже дело и правда, было очень серьезным. Или просто лорд города решил подстраховаться? Ведьма сразу сообразила, что эти чужаки прибыли сюда, чтобы отобрать у нее дело о смерти дочери де Брейзи, отшвырнув в сторону как котенка, хотя не имели на это никакого права. Конечно, многое делается по величественному волеизъявлению господ, но с этим можно и нужно бороться, иначе их государство никогда не придет к порядку.

И да, конечно она слышала о Лейврне, это был очень профессиональный и опытный следопыт, способный влезть в игольное ушко без масла. Но здесь, на ее земле, это никак не коти-

руется, ибо он был чужаком и находился далеко от своей вотчины. Ведара четко блюла границы и стой перед ней хоть сам император, от своего права или обязанности она просто так никогда не отступить. Ведьма сделала вид, что задумалась, на лбу даже появилась маленькая вертикальная морщинка показывающая, что она старается изо всех сил и наконец, разочарованно выдохнула. И нагло глядя в глаза выжидательно замершего барона, Ведара «удивилась»:

– Нет, а кто это?

Лейвру словно нанести мощный удар под дых, с которым он насилу справился, но отреагировал далеко, не сразу, пытаясь отдышаться. Оглядевшись вокруг, он презрительно скривил губы и процедил сквозь идеально ровные белые зубы:

– Что за медвежий край? Просто деревня какая-то, а не город. Ладно, это к делу не относиться, а вам, милочка, я хочу сказать, что можете быть свободны, поскольку этим делом займемся мы. Освободим так сказать вашу группу от умственных затруднений. Надеюсь, вы благодарны нам за столь щедрое предложение?

Барон намеренно разговаривал подобным развязным тоном, нажимая на то, что стоящая перед ним женщина не выдержит оскорбления и без лишних слов уйдет с дороги. Он шутливо поклонился ей, как будто бы она была благородной дамой и, развернувшись, двинулся обратно. Уильям, следивший за их разговором издали, разочарованно опустил плечи, он тоже не испытывал к чужакам никакого трепетного отношения и надеялся, что его начальница сможет что-то им противопоставить. Раскрыв такое громкое дело, как убийство члена семьи первого лица в городе, хозяина этих земель, можно было бы неплохо зарекомендовать себя и даже, возможно попробовать перевестись в столицу. Но судя по всему, его мечтам не суждено было сбыться, особысты хотели забрать этот лакомый кусочек себе.

Ведара спокойно выслушала все, что хотел ей сказать барон, и даже поняла многое из того, о чем он умолчал, но это нисколько ее не задело. Мало ли кто и что говорит, ее нервная система предназначена не для всех, поэтому пускаться в длинную полемику она не будет.

– Сэр... Простите, не запомнила, как вас зовут, но вам не кажется, что вы что-то забыли?

Лейвру замер, не поверив в то, что ведьма была все еще здесь. С демонстративно удивленным лицом он обернулся к спокойно стоящей напротив него женщине, которая даже не подумала оскорбляться или хоть как-то реагировать на слова барона. Как будто приказ отдал не он, лорд с большими возможностями, а пустое место, какой-нибудь сынок обедневшего кузнеца. А она ведь даже бровью не повела!

Широкие полы плаща взметнулись вверх, от резкого движения. Грязь, прилипшая к темно-серой ткани, тут же отлетела и попала на всех, кто находился в зоне досягаемости. Досталось не только в госпоже Вольт и ее сотрудникам, но и коллегам самого Маккендзи.

– Что я забыл? – подчеркнуто вежливым тоном отозвался барон, брезгливо покосившись на частички грязи на лице ведьмы.

Небрежно смахнув попавшие на щеку капли, Ведара чуть улыбнулась:

– Постановление от вышестоящего лица, с обоснованием того, почему вы вдруг решили, что сможете не только забрать у меня это дело, которое подчеркну, находится полностью в круге моей компетенции. Но и даже, ах, боюсь произнести это слово вслух, чтобы не сглазить, расследовать его, доведя до логичного конца?

Лейвру молча смотрел на комиссара, впервые не зная, что сказать в ответ. Конечно же, у него не было никакой бумаги, да и зачем? У него никогда не было подобных проблем. Где бы мужчина ни появлялся, ему никто не смел, не то, что отказать, но и просто задать вопрос, почему именно так? А здесь мало того, что им явно не рады, да еще и эта бледная моль смотрит на него как на таракана, явно раздумывая прихлопнуть каблучком или пусть еще поживет, подергается.

Глава вторая. Когда дело важнее здравого смысла

Лейвн фон Маккендзи попытался исправить ситуацию, сделав свое лицо, больше похожее на каменную заготовку, чуть более приветливым. Под конец, когда мужчина и сам понял, что с мимикой у него небольшие проблемы, он с трудом натянул нечто отдаленно напоминающее улыбку, но дальше простой искривленной линии дело так и не пошло. Правда глаза как пытались заморозить оппонента, так и остались похожими на ледышки.

– Вы, кажется, меня не услышали. Или не совсем поняли, что, впрочем, в вашем положении одно и то же. Мы прибыли сюда по просьбе графа Норина де Брейзи и нашего почтимого короля, который услышав о том, что его верного вассала постигло столь страшное горе, как гибель единственной дочери, поспешил заручиться сильной поддержкой. Так что вы сами должны понимать, Ведара, что мы прибыли сюда незамедлительно, чтобы оказать этому городишке помощь в установлении и наказании виновных.

– Наказывать, видимо, вы будете еще до суда? – мысленно спросила Ведара, поскольку подобные вещи вслух говорить было не принято.

Было видно, что Лейвну тяжело дается освещение своего положения, которое с одной стороны можно было легко принять за оправдание. Ведара понимала, что барон оказался в непривычной для себя роли, но идти навстречу все равно не собиралась. Пусть этот чересчур деятельный Маккендзи у себя в столице остается местным божком, а его сотрудники бросаются выполнять любые прихоти. Но провинция всегда жила и будет жить по другим законам. Ведьма не зря восприняла ссылку сюда, как избавление: чем меньшее количество начальства ходит над тобой, такого как этот самоуверенный барон, тем больше ты можешь сделать.

– Уверяю вас, милорд, у меня нет проблем ни со слухом, ни с пониманием, – вежливо ответила Ведара, потом подумала немного и даже поклонилась Лейвну, но тот дураком не был и в ее искренность не поверил.

Ей-то подобные жесты ничего не стоили, наоборот, хорошо разминают спину, работа-то у ведьмы в основном кабинетная. Это Ведара сейчас сорвалась с места, потому что надоело сидеть на жестком стуле, захотелось разнообразия. В любом случае, этот незамысловатый жест Лейвну был приятен. Несмотря на весь свой скептицизм, он хотя бы не сразу поймет, что на госпоже Вольт, где сядешь, там же и с размаху плюхнешься обратно.

– Его величество, как всегда, руководствуется исключительно редкой мудростью в своих решениях. Конечно же, он не забыл дать вам соответствующую бумагу с подписью и печатью? Нет? Ну, тогда это вы забыли забрать у него распоряжение. Я ведь и думать не смею, что король не знает законов собственной страны, которые некогда утверждал лично.

Маккендзи мрачно сверлил ведьму недобрый взглядом, а она, ничуть не смутившись, с воодушевлением продолжила:

– Надеюсь, вы тоже не думаете, что виновато его величество? Иначе мне со всем пригорбием придется доложить о подобных возмутительных мыслях туда, где на это, несомненно, обратят должное внимание.

Ведара не угрожала барону. Она просто называла вещи своими именами, при этом прекрасно понимая, что Лейвн, при всей свойственной ему горячности, не станет лезть в бутылку после подобной формулировки. Конечно, вряд ли там наверху поверят в то, что этот лорд попытается подорвать основы государственности королевства Рут. Но коситься будут точно. А может быть, даже зададут пару неудобных вопросов. Хочет ли такой горделивый мужчина, как Лейвн, подобного унижения? Вряд ли. Скорее он попытается добыть нужную бумагу, подтверждающую его полномочия. И с триумфом вернуться, пытаясь прилюдно растоптать принципиального комиссара, чтобы и другим неповадно было. Но на все это требуется время, по меньшей

мере, около суток, а этого вполне достаточно, чтобы понять, что произошло с дочерью графа и выстроить план дальнейших действий.

По прищуренным глазам Лейврна было заметно, что он прекрасно понял, чего добивается ведьма. Но крыть было нечем, она была права, хотя очень скоро пожалеет об этом. Возомнила о себе невесть что, но это даже неплохо. Ведь на ее примере он научит остальных, что вставать на пути Лейврна фон Маккендзи попусту опасно!

– Да, я забыл бумагу в Канцелярии его величества, – медленно проговорил барон, тщательно следя за голосом, чтобы он не дрогнул и не выдал его крайнюю степень раздражения, – но вы же понимаете, что дело не терпит отлагательств и через три часа мне необходимо будет доложить королю о первых результатах?

Это был грязный шантаж. Лейвн специально упомянул монарха, чтобы нагнать на женщину как можно больше страха. Только она видимо страдала каким-то умственным расстройством, потому что пугаться ей почему-то совершенно не хотелось. К ним, изнывая от безделья, подтянулись двое особистов, с которыми Лейвн прибыл из столицы. Чуть погодя, рядом с Ведарой встал и Уильям. Ему не нравилось, что столичные хлыщии так бесцеремонно вмешиваются в их дела, но на откровенное выяснение отношений просто не хватало духа. Но он же, в конце концов, мужчина и не мог бросить госпожу Вольт, что отдувалась сейчас за всю группу.

– Так что же вы топчетесь здесь и теряете драгоценное время? – с деланным удивлением тут же отозвалась Ведара, – не стоит заставлять короля ждать, тем более, когда здесь уже работают сотрудники из моего ведомства, и кстати, вы их отвлекаете.

Поняв, что даже непосредственное упоминание короля не слишком впечатлило ведьму, Лейвн скривился так, будто лизнул мякоть свежего лимона. Короткий ежик темных волос словно наэлектризовался и пустил маленький разряд. Ведьма заметила это краем глаза, но с интересом уставилась на лорда: ну что это за маг, который не умеет держать себя в руках или умеет, просто никто раньше поводок не натягивал?

– Это еще вопрос кто кого отвлекает. Но я обязательно доложу о причинах нашей вынужденной и подчеркну, временной задержки.

Это прозвучало как неприкрытая угроза. Уильям непроизвольно было начал втягивать голову в плечи, с тоской подумав, что на этом сейчас все и закончится. У этого лорда во много раз больше возможностей и рычагов давления. Только Ведара особо не напрягалась по этому поводу, потому что сослать ее дальше, чем этот городок было просто не куда, а раз так, то, чего бояться? Уволить, не имеют права. А если подставят, чтоб сама ушла, тоже не проблема: служить хочется только тогда, когда есть для чего и для кого. И женщина позволила себе улыбнуться, без издевки, с деланным равнодушием:

– Я даже не сомневалась, тем более это ваше право. У вас все, милорд?

Лейвн сделал вид, что не услышал вопроса, вдруг поняв, что однажды уже слышал фамилию этой ведьмы, причем не где-нибудь, а в столице. Только с чем это было связано, мужчина никак не мог вспомнить, хотя никогда раньше не жаловался на память. Ведара, теряя терпение и бесценное время, слегка добавила металла в голос:

– Барон Маккендзи, у вас еще есть вопросы лично ко мне?

Мужчина презрительно окинул комиссара холодным взглядом, и круто развернувшись, молча пошел в противоположную сторону от места происшествия. Двое его сотрудников, крепкие молодые мужчины похожие друг на друга, словно оловянные солдатики из одной партии, как верные псы попытались повторить жест хозяина, но наткнувшись на скептическую полуулыбку Ведары, промолчали точно так же, как их господин. Они, не сговариваясь, развернулись и торопливо бросились вслед за отдаляющимся начальником. Рядом, чуть слышно выдохнул Уильям, только вместо облегчения он ощущал постепенно поднимающуюся тревогу:

– Ты же не думаешь, что тот столичный индюк пустит это дело на самотек? Здесь прекрасный шанс отличиться. Убийцу мы найдем быстро. Вампиров в городе не так много и даже если он успел выйти за городские стены, отыскать следы возможно.

Ведара не стала комментировать заявление сержанта о бароне, ее мало это волновало, поскольку все, что могло случиться в жизни женщины, уже случилось, хуже не будет. Вместо этого она подошла к жертве и откинула прикрывающую труп ткань, чтобы самой посмотреть на то, с чем им предстоит поработать. Самозабвенно ковыряющийся с какими-то крючками и скальпелем эксперт, приятный пожилой мужчина с круглым румяным лицом, тут же попросил комиссара посмотреть на пальцы жертвы:

– Госпожа Вольт, видите?

Не увидать, что пару ногтей были обломлены почти под корень, и под ними собралась грязь с возможными частичками крови, не мог только слепой.

– Сопротивлялась? Бойкая девица, ничего не скажешь. Вы сможете выделить след того, кого она сумела оцарапать?

Пожилой мужчина задумался, толстые мягкие губы, похожие на разваренные пельмени слегка зашевелились. Недовольно крякнув от того, что его отвлекают от более важных дел, эксперт кивнул своему более молодому помощнику. Невысокий, но юркий смысленый паренек тут же схватил небольшой чемоданчик, обитый плотной шкурой вола и почтительно преподнес старшему. Тот покопался во внутренних богатствах, вытащил небольшой продолговатый предмет из меди, чем-то отдаленно напоминающий мизинец. Поскреб небольшим скальпелем под ногтями эльфийки и осторожно поднес к тому самому металлическому бруску. Медный выделитель на глазах вобрал в себя эти частицы и как будто бы стал крупнее, чуть заметно засветился.

– Вот, держите, все готово. Только предупреждаю сразу, это может быть кровь и эпителий совсем не того, кто напал на бедняжку.

Ведма взяла магический артефакт и угрюмо поинтересовалась:

– Хотите сказать, что подрасться девушка могла задолго до смерти?

– Про «подрасться», это вы преувеличили. Скорее эту юную леди кто-то грубо хватал. Вот здесь есть следы и вот еще маленькие синяки на запястье. Да смотрите внимательней, я вам показываю...

Ведара послушно проследила взглядом за ловкими пальцами эксперта, имени которого она совершенно не помнила, хотя пересекалась с ним уже не раз.

– Этой красоте часа три, если не больше, а убили ее от силы час назад. Патруль обнаружил тело практически сразу. Жаль, что они не успели увидеть того, кто это сделал. Бедная девочка, совсем юная, но сказать еще что-то смогу только к утру. Следов очень много, но сами знаете, на месте многое проверить невозможно.

Ведара все это прекрасно знала, поэтому не задавала лишних вопросов. Все что ей требовалось для работы именно в эти минуты, она уже получила и увидела то, что хотела. Эксперт, заметив, как она задумчиво смотрит на выданный им артефакт, возмущенно всплеснул руками:

– А что вы стоите с выделителем? Убирайте его в карман и не трогайте, пока не соберетесь использовать, а потом не забудьте вернуть в наш отдел, а то на всех вас не напасешься. Знаете, какой счет выставили артефактники нашему Управлению за десяток этих малышей?

Деньги и все что с ними связано ведьму не интересовали, поэтому она лишь благодарно кивнула пожилому мужчине. Убрала выделитель в карман и в последний раз склонилась над девушкой, проверяя, не пропустила ли что-то важное. Судя по медальону, это и правда была дочь графа де Брейзи. Очень тонкая, при жизни высокая эльфийка, с изумительно правильными чертами лица, хищным разлетом темных густых бровей, такого же цвета коротко остриженных по последней моде волосами. Из аккуратной раны на шее, в виде двух крошечных отверстий, были видны тоненькие дорожки подсохшей крови. Стараясь не дотрагиваться

до холодной кожи жертвы, ведьма попыталась поймать образ нападающего: мало кто владел подобной техникой, когда можно было посмотреть глазами жертвы на последние минуты ее жизни, но Ведаре повезло, она была одной из лучших учениц на потоке.

Уильям, видя, как комиссар погружается в транс, завистливо вздохнул. Он знал эту технику, но терпения не хватило доработать ее до нужного состояния и теперь сержант вряд ли возьмется за повторное обучение. Он был очень ленив во всем, кроме тех дел, что напрямую касались сбора данных для работы и, конечно же, женщин. Через пару минут Ведара открыла глаза, все так же сидя на корточках у тела эльфийки, хотя ноги уже давно затекли, и задумчиво пожевала нижнюю губу. Уильям тут же шепотом поинтересовался, что комиссару удалось увидеть.

– Ничего.

– Очень емкий ответ, – обиженно фыркнул сержант и Ведара тут же поспешно поправилась:

– Леди Элизабет не видела нападающего, так что здесь у нас пусто. Правда и схватил убийца ее не здесь, а чуть дальше, на соседней улице. Прохожих там и днем мало, а во время нападения вообще никого не было.

– Значит, пока ждем, что еще скажут эксперты и работаем с выделителем? – бодро проговорил Уильям, думая, что комиссар поручит это ему, потому он любил все магические предметы без исключения и хорошо ладил с ними.

Вот только у госпожи Вольт и на это было свое собственное мнение. Она решила сделать всю грязную работу сама, для практики, а то уже засиделась в кабинете, скоро даже пылью начнет покрываться. Еще раз осмотрев жертву, Ведара не нашла ничего, за что можно было бы зацепиться взглядом. Все что смогли собрать эксперты, будет проанализировано только к утру, не раньше.

– Уильям, ты уже отдал приказ перекрыть выходы из города? Хотя, вампир пил ее кровь, а значит, сейчас должен быть хуже надрвавшегося алкаша. Так что вряд ли смог далеко уйти.

– Обижаете, госпожа комиссар, – вместо сержанта тут же вставил тот самый постовой, что обнаружил тело, – скажите...

Стэнли замолчал, не в силах подобрать слов, Ведара приподняла голову и мягко произнесла:

– Говорите, я вас слушаю.

Постовой для приличия помялся еще немного и смущенно пробормотал:

– А эти господа не вернуться? Не хотелось, чтобы полицию разогнали после того, как вы их отправили обратно в столицу.

– А почему нас должны разогнать? – ворчливо отозвалась ведьма, с помощью магического светлячка тщательно осматривая вещи убитой, хотя специалисты это уже сделали до нее, – прекратите трястись. Ни суд, ни король не может приказать полиции не заниматься этим делом. Граф де Брейзи ведь не состоит с его величеством хотя бы в дальнем родстве? Не состоит, поэтому Особый отдел может нам только помочь. И то, если нас об этом вежливо попросят. А я, могу вас уверить, буду очень долго раздумывать перед тем, как отказать. Ну, чтоб им не так обидно было, если б послала сразу.

– Вряд ли нас станут просить, – опасливо бросил Уильям, переживая за ведьму, за себя и вообще за всех сразу, – вызовут к генерал-лейтенанту на ковер и все, придется подчиняться.

– Уильям, ты закону служишь или тому, у кого денег больше, да власть под рукой? – возразила Ведара и сурово добавила, – прекращаем дискуссию. С этим разбираться мне, а не вам, так что, если начнутся разборки, просто свалите на меня все и останетесь в чистом и белом, а мне не привыкать.

– Как вы можете такое говорить, госпожа Вольт! – оскорблено вскричал сержант, в порыве чувств делая шаг назад.

– Ну, ты же можешь глупости говорить, почему мне нельзя?

Уильям насупился, поняв, что с комиссара станется пойти в суд и подать иск на короля, если ей что-то покажется не правильным.

– Сержант, раз уж тебе выпала нелегкая доля дежурства именно сегодня, то сейчас мы воспользуемся выделителем и попробуем взять след. А потом я, пожалуй, прокачусь к графу де Брейзи, у меня есть и к нему вопросы. Странно как-то, что девушка из влиятельной и такой приличной семьи, в одиночестве прогуливалась по городу в ночное время. Хотя обычно ее везде сопровождает охрана. Как бы это действительно не было связано с завтрашним приездом посла от Хемшфира.

– Госпожа Вольт, – позвал Стэнли, отбегавший куда-то и уже вернувшийся обратно, – мне только что по внутренней связи сообщили, что тело леди Элизабет, необходимо доставить в центральное отделение. А сюда сейчас примчится генерал-лейтенант, он знает, что вы здесь и велел вам оставаться на месте. Госпожа Вольт, я могу ошибаться, но, по-моему, он был в бешенстве.

– Ты разговаривал с генералом? – чуть напряглась Ведара, подумав, что надо драпать отсюда поскорее, пока его нелегкая не принесла.

Словно подтверждая ее слова, к скверу подъехала крытая коляска, и из нее тут же выбрались двое хмурых мужчин в такой же темно-зеленой форме, как и у Ведары. Искося глянув на них, Стэнли мученически закатил глаза:

– Вот я растяпа, совсем забыл сказать, что начальник третьего отделения, сэр Ярвурд обращается к вам с приказом выдать двух сотрудников, чтобы сопроводить тело леди Элизабет в центр.

Ведара, уже стоя во весь рост, вскинула подбородок и резко спросила:

– Да вы что, а с какой стати?

– Он сказал, что вам все равно нечем заняться, а его люди рискуют жизнью, даже сейчас находясь на опасных заданиях. Не потащит же он ее сам с двумя хилыми писарями, которых зачем-то взял с собой?

«Писари», будучи выше женщины почти на полторы головы, хилыми отнюдь не выглядели. А значит, сэр Ярвурд, как всегда, просто стремиться показать, что он здесь хозяин и пытается хоть как-то повлиять на ситуацию.

– На улице Красных фонарей? – тут же возразила ведьма и, глядя постовому в глаза, отчеканила, – видела я какие у них там опасные задания. Хотя, конечно, ненароком можно что-то подцепить, спорить не буду. Я бы сама послала сэра Ярвурда, но раз он не соизволил обратиться ко мне напрямую, то передайте ему, что госпожа Вольт отказывает. И не просто отказывает, а делает в грубой и даже извращенной форме, чтобы быстрее дошло. И добавляет, что если «ведающие» не ведут активную борьбу с сифилисом, так, как это делают его орлы, то это не значит, что они бездельники. Можете в этом месте сказать какое-нибудь отборное красное словцо, но не слишком грязное, а то ему плохо станет. И не забудьте время от времени хмурить брови и выпучивать глаза, для наглядности.

Стэнли на протяжении всей речи госпожи Вольт сначала бледнел и тут же краснел и под конец, ловя заинтересованный взгляд сержанта, неуверенно протянул:

– Но... Может быть это будет слишком?

Ведара как раз в этот момент вытащила из кармана кителя выделитель и отмахнулась от мужчины, как от навозной мухи.

– Мы с ним хорошо знакомы. Так что, если вы попробуете перевернуть все, что я вам сказала, он мало того, что не поймет, но еще и не поверит. Скажет, что вы побоялись передать мне его распоряжение. Так что вы рискуете получить большие проблемы.

– Хорошо, – не слишком веря в то, что начальник отделения нормально отреагирует на подобную тираду, пробормотал Стэнли. Но видя, как комиссар, переговариваясь с Уильямом, начала отдаляться, испуганно крикнул:

– Госпожа Вольт, куда вы? Сэр Ярвурд так же просил вас дождаться его! И ведь еще генерал-лейтенант не приехал!

Ведара на секунду замешкалась, остаться, значит потерять не меньше двух часов, а выделитель действует только на протяжении трех километров, потом след искать будет бесполезно. Конечно, вампир в состоянии кровавого опьянения не должен был уйти дальше, но кто знает, может его кто-то сопровождал? Решившись на крайние меры, женщина подмигнула опешившему постовому:

– А ты ему скажи, что я тебя не слушала.

– Но ведь он спросит с меня, сэр Ярвурд четко передал приказ! Это, не считая самого генерал-лейтенанта, а вы собираетесь поступить так опрометчиво!

Ну, вот откуда берутся такие трусливые мужчины? Даже обидно становится от того, что и глаз положить не на кого!

– Стэнли, слышать, что ты мне здесь говорил и слушать, две большие разницы. Улавливаешь?

Стэнли улавливал дальше больше, но доказывать свою правоту было бесполезно. Постовой остался стоять на месте, устало потерев вспотевший покатый лоб, прикрытый смешной редкой челкой и чуть сгорбившись, пошел в сторону только что прибывшей коляски. Тем временем Ведара завернула за угол пустынной улицы и убедившись, что рядом кроме сержанта больше никого нет, крепко сжала артефакт, который должен был помочь отыскать вампира, напавшего на леди Элизабет. Рядом от нетерпения приплясывал Уильям. Дождь окончился. И, он с тоской ощущал, как к коже прилипает некогда очень приятная ткань, испытывал при этом дикий холод.

Выделитель, в умелых руках ведьмы стал разгораться все сильнее, пока не вспыхнул ярко-красным цветом. Перед глазами Ведары пронеслось такое же марево. Чувства обострились до предела. На некоторое время женщина сама примерила шкуру неизвестного вампира, что так неосторожно подставился под ногти эльфийки. Дикий, нестерпимый зов пронзил все ее существо, и тут же появилось странное ощущение невыразимой тоски, чего раньше никогда не было, хотя она много раз пользовалась этим артефактом. Ведара не видела куда идет, потому что закрыла глаза, чтобы обострившееся зрение не выхватывало в общей тьме очертания домов и цвета, которые стали ярче во много раз. Ей не хотелось отвлекаться от главного: она собиралась примерить шкуру волка и следовать за жертвой след в след, ощущая его запах, тепло и даже зная какая на вкус у вампира кровь.

Выделитель временно наделял своего владельца некоторыми особенностями тех, кто имел несчастье оставить на месте преступления любой биологический след: волос, кровь, слюну. Что именно – не имело никакого значения, главное ощущая того, кого нужно было отыскать как свое единое целое и даже улавливая отголоски его мыслей. Ведара еще никогда не чувствовала такой сосущей пустоты внутри. Холод, сковывавший все тело, так и норовил добраться до сердца и остановить его. Кем бы не был этот убийца, но напал он на девушку явно не из чувства голода. Их связывало что-то намного большее. И сейчас ему было так плохо, словно он потерял очень близкую и нужную женщину.

Боясь спугнуть удачу, Уильям спросил тихим, но напряженным голосом:

– Ты уже поймала его след?

Стараясь не взвять от чужой душевной боли, душившей все существо ведьмы, Ведара через силу прохрипела:

– Идем, он всего в двух кварталах отсюда. Видимо смог уйти только на два километра. Сил на что-то большее уже не хватило.

Парень на секунду замаялся и неуверенно предложил:

– Там может, стоит позвать кого-нибудь на помощь? А то мало ли что... Это все-таки вампир, он даже в не трезвом состоянии физически сильнее и меня, и тем более тебя.

Ведьма в протесте чуть шевельнула головой:

– Нет, Уильям, мы можем не успеть. Вдруг он решит, что пора сменить место дислокации?

Глава третья. Пьяный вампир

До нужного квартала они добрались быстро, за каких-то десять минут. Ведара натужно хрипела, как загнанная лошадь, пока быстро бежала вперед, петляя по плохо освещенным улицам. Сержант, вынужденный тащить ее зонтик, старался не отставать. Только для этого ему приходилось прилагать слишком много усилий, и он быстро устал.

Сейчас, когда искомый вампир решил любезно подождать полицию и не скрывался, его можно было брать тепленьким. Хотя это было опасно, поскольку эти существа пусть и не владели магией, но зато также легко не замечали ее. Поэтому многое из того, что знала и умела Ведара, применять против кровососов было бесполезно. Здесь могла помочь только смекалка, старое доброе серебро и специально закаленная сталь: именно эти два металла боялась и люто ненавидела вся нечисть, к которым вампиры относились так же, как какие-нибудь домовые и кикиморы, хотя и были в высшей степени разумны, что даже построили отдельное государство.

Вампирский Хемшфир был полностью автономен, не зависел от других и имел прекрасно охраняемые границы по всему периметру своей пусть не большой, но густонаселенной территории. Небольшое государство, в которое входило всего три города, довольно крупных даже по человеческим меркам и чуть больше пятидесяти сел и деревень, было закрыто для посторонних. Пройти мимо суровых, обучаемых с детства пограничников не мог никто, если не имел специального приглашения от облеченных соответствующей властью особ. Либо тех, кто вел торговые отношения с Хемшфиром и имел соответствующие бумаги.

Люди там могли селиться только заключив специальный договор, по которому они становились добровольными донорами коренных жителей. Для многих это могло показаться дикостью, потому что в большинстве своем вампиров боялись и избегали, хотя давно прошли те времена, когда те охотились без разбора, от дикого голода и просто для забавы. Сейчас, когда каждый шаг был регламентирован и утвержден законами, которые словно сеть оплели и вампирские угодья, не оставалось ничего, как принять общие для всех стран правила. Теперь за все, даже за сбор крови, нужно было платить: жизнь не стала цениться больше, но за нее начали цепляться гораздо сильнее, чем раньше.

Своим людям вампиры платили один раз сразу за весь год. Помогали в устройстве на своих угодьях. Выделяли средства на покупку скота, земель для возделывания, лечили. За подобную заботу все, кто был старше пятнадцати, был обязан раз в месяц сдавать определенное количество крови в специальные магические резервуары, которые помогали ценной жидкости не сворачиваться и не портиться очень долгое время. В чужих странах, Высшей нечисти приходилось вставать на учет, оставляя в полицейских участках свои энергетические следы, чтобы если что их смогли быстро найти. Но все равно находились и те, кто плевал на общепринятое устройство.

И вместо того, чтобы заплатить какому-то здоровому бедняку, который мечтает быстро поправить свое финансовое положение, некоторые ухитряются отрываться в городах соседей, уверенные в своей безнаказанности. У себя дома вампира, оборотня, демона и прочих представителей тeneвых народов по головке за такое самоуправство не поглядят. Их и так бояться и каждый второй обвешан отпугивающими нечисть амулетами, а если вампиры начнут отрываться на своих гражданах, то те быстро соберут вещички и покинут хлебосольные края, несмотря на все финансовое благополучие – своя жизнь дороже.

Поэтому, увидев сегодня Элизабет, дочь графа де Брейзи с перекушенной артерией, Ведара не сомневалась, что это был именно залетный вампир, поэтому не стала тратить время на сравнение энергетических отпечатков с теми, что есть в картотеках местных отделений

полицей, а попросила эксперта выделить след и бросилась на поиски предполагаемого убийцы. Или того, кто столкнулся с леди де Брейзи незадолго до ее смерти.

– Нам еще долго? – чуть запыхавшись, спросил Уильям.

Парень напряженно всматривался в окрестные пейзажи, но ничего подозрительного так и не увидел. В ушах Ведары раздавался мерный стук сердца искомого вампира, она шла по этому звуку, как по стрелочке.

– Ближко! Совсем ближко...

В очередной раз, забежав за облупленный фасад одного из дома, ведьма замерла, растерянно оглядываясь по сторонам. Жилые кварталы, четко поделенные на торговцев и ремесленников, здесь резко обрывались. Небольшая площадь была сильно растянута в длину, вдоль которой рассыпались небольшие павильоны магазинов, обвешанные яркими деревянными и вычурными, коваными вывесками. А на окраине, подсвечивая улицу маленькими, закопченными от грязи окнами, через которые с трудом пробивался тусклый магический огонек от никогда не гаснущих заговоренных свечей, вольготно расположился двухэтажный постоялый двор «Мама Лилия». Вывеска была очень дорогой. Хозяйка известного на весь город кабака не поскупилась на мастеровитого мага, чтобы тот сделал качественную иллюзию, ярко-ярко горящую и видимую издалека.

За двести метров было слышно, как играет веселая музыка: что-то клавишное и похожее на скрипку, а тамошние обитатели, не стесняясь, орут во все горло и вообще развлекаются как могут, не обращая внимания на то, что стрелка часов неумолимо приближается к трем ночи. Хорошо, что рядом не было жилых домов, иначе этот постоялый двор из-за круглосуточного шума и постоянных дебошей местные жители спалили б вместе с постояльцами.

– Что встала-то, только не говори, что потеряла след? – почему-то шепотом спросил Уильям, выжидательно поглядывая то на комиссара, то в сторону «Мамы Лилии».

Ведьма подняла на сержанта тяжелый взгляд, он чуть всмотрелся, и чуть было не отшатнулся назад: серые глаза женщины потемнели и стали напоминать булатную сталь, только радужку теперь подчеркивал алый кружок, как у вампиров.

– След я не теряла. Тот, кто нам нужен, находится внутри этого здания, но...

– Что «но»? – не понял Уильям, с трудом возвращая опавшую челюсть на место.

Парень впервые увидел, как Ведара что-то неуверенно бормочет себе под нос и даже, что невероятно, старательно отводит от него взгляд. Ведьма, всегда спокойно перешагивавшая через собственные эмоции и в любой ситуации сохранявшая трезвость восприятия, сейчас готова была отступить от своих принципов. Это не могло не пугать.

– Ты знаешь, мне тут подумалось, что будет лучше, если в постоялый двор пойдешь ты, а я подожду тебя снаружи. Подстрахую на всякий случай. А то сам понимаешь... Мало ли что. Это все-таки вампир и кто знает, что у него в голове?

Уильям неуверенно оглянулся на огромные ярко-желтые буквы, что горели над покатою крышей «Мамы Лилии» и вдруг подозрительно поинтересовался:

– Только не говори мне, что ты испугалась хозяйку этого вертепа? Что там она тебе в вашу первую и последнюю встречу пообещала? Кажется, нечто вроде того, что запрет стервозную селедку до тех пор, пока ей не удастся найти хоть одного кандидата в мужья. Мол время идет и тебе давно пора метать икру, а не лезть в жизнь к честным гражданам, которые исправно платят налоги. А еще мадам Лилия сказала...

– Что ты как бабка на базаре, лично ничего не слышал, а сплетни распускать, горазд, – сердито посопев, выдала Ведара, украдкой кидая раздосадованный взгляд в сторону ненавистной вывески и огрызнулась, – и не испугалась, а имею веские основания для опасений за свою жизнь. Не вас же, мужчин, бояться. Женщины гораздо страшнее, помяни мое слово!

С тем, что с женщинами лучше не связываться, Уильям был согласен. Сам не раз обжигался, но насмешливо поблескивая глазами в темноте, он все же уточнил невинным голосом:

– За жизнь или все-таки свободу?

Сержанту повезло, он один из немногих, кто иногда общался с ведьмой и вне рабочей обстановки, помогая женщине адаптироваться к новому для нее городу. Конечно, дружбой их отношения нельзя было назвать даже с натяжкой. Ведара при всей своей внешней открытости в общении, была скрытной женщиной и близко никого к себе не подпускала. Будучи всегда подчеркнута вежливой, она неуклонно сохраняла между собой и подчиненными определенную дистанцию. И приняв правила игры, Уильям при посторонних всегда обращался к ведьме на «вы», с неизменным уважением, но наедине мог позволить себе немного позубоскалить. Ведара смотрела на это свысока, иногда с удовольствием отвечая в том же духе. Иногда просто игнорируя.

– За все вместе, – суховати ответила Ведара, с трудом заставив себя не вздрогнуть при упоминании о встрече с Лилией. – Ты же помнишь, что хозяйка этого кабака суккуб. У нее все, что связано с мужчинами, давно и прочно превратилось в навязчивую идею. И стукнуть меня по голове, запрятать в подвал и быстро выдать за первого попавшегося мужика, вполне в ее духе. Мы ведь за это ее тогда и задержали!

Ненароком узнав тайные страхи своего непосредственного начальства и посмеиваясь про себя, Уильям кивнул:

– Она может. Такой женщине отказать сложно, особенно если ты связан. По-моему, это было твое первое дело, когда тебя перевели к нам в Орвилл.

Ведара мрачно промолчала, она не любила вспоминать этот случай, потому что тогда чуть не сошла с ума. Одно дело бороться с нечистью на переднем крае, другое пасть жертвой обаятельной мадам Лилии. Как только ведьма распаковала свои чемоданы по прибытии сюда, к ним в отделение явилась пожилая горожанка лет семидесяти, давно похоронившая первого мужа и даже не думавшая, что перед смертным одром еще раз выйдет замуж, тем более, насильно. Жалоба на взгляд Ведары была дикой, с таким ведьме еще ни разу не приходилось сталкиваться. Да, бывало, приходили обманутые мужьями женщины, заявлявшие, что суккубы спровоцировали их благоверных на измену и чуть ли не погубили. Но часто умалчивали, что мужчины обращались за фривольными услугами к жрицам любви, где суккубов было не перечсть. А раз сами пришли, либо у суккуба была лицензия, которую она выкупила для себя – ничего не сделаешь.

Но в случае с пожилой женщиной, никто никого не насиловал и энергию досуха не выпивал. Прогуливаясь по рынку, старушка, едва-едва передвигавшая ноги и готовившаяся со дня на день отойти в иной мир, наткнулась на ослепительно красивую, полную, высокую женщину, как позже выяснилось – это и была мадам Лилия: суккуб с перевернутым представлением о мире и по совместительству хозяйка постоянного двора. Разрешение на жизнь в городе женщина получила давно, но по предназначению не работала, мужчин не совращала, из семей их не уводила. А наоборот, обладала способностью внушать дикую страсть к другим женщинам, то есть работала от противного.

Лилия не могла жить без свадеб и ладно бы сама частенько бегала под венец, так нет, ей нравилось быть именно подружкой невесты. Вот она и выискивала одиноких, по ее мнению, отчаявшихся женщин и внушала лично выбранным ею мужчинам, безумную страсть к выбранной «невесте». Женщины, завидев то «сокровище», что притаскивала суккуб, даже бывало, сопротивлялись, но не долго. Хотя все женихи были из клиентов «Мамы Лилии», то есть заведомо пропавшими для любого мало-мальски приличного общества. Но раз приглашенный жрец, которому Лилия за каждый акт бракосочетания отваливала солидную сумму, говорил, что брак законен, несчастные женщины как-то внутренне ломались и мирились со своей участью. Устраивая чужое личное «счастье», хозяйка кабака-борделя, чувствовала себя приближенной к богине любви Баст, и даже в тайне считала себя ее правой рукой.

И вот, когда та самая старушка, первая и единственная из длинного списка жертв суккуба, пришла в полицию с требованием наказать аферистку, которая без разрешения воздействует на умы молодых мужчин, Ведара неосмотрительно попыталась поймать Лилию на живца, потому что одних показаний пожилой женщины было недостаточно. Ее молодой муж, который был почти втрое моложе избранницы, наотрез отказался идти и поддерживать обвинение и даже залег на дно, чтобы его никто не смог осмотреть. Он не хотел расставаться с ощущением обожания хоть к кому-то, и был благодарен за то, что судьба их соединила. В отличие от женщины, которая считала грехом жить с кем-то после смерти любимого мужа.

И вот, только-только заявившись в «Маму Лилию», и едва успев достать свой жетон, Ведара, не ожидавшая сопротивления от обычно пугливых суккубов, получила совком по голове и была тут же упрятана в подпол. С тех пор ведьма больше не позволяет себе терять бдительность, тем более что ей время от времени снится ее не состоявшийся «жених», которого Лилия привела уже через десять минут после того, как умудрилась обездвижить комиссара. Это был коренастый, жилистый, полупьяный кузнец-задира, постоянно попадающий в отделение, где служила ведьма, у которого вместо лица была одна большая оспина. Он перенес в детстве какое-то страшное заболевание и еле выжил.

После этого, встречаться с сумасшедшей хозяйкой «Мамы Лилии», которую оштрафовали на очень приличную сумму, Ведаре не хотелось. Перед глазами тут же возникал плесневелый подвал и жуткая, перекошенная от вожделения улыбка «жениха». Эти воспоминания пронеслись в голове ведьмы за несколько секунд. Ей жутко не хотелось пересекаться с суккубом, но пришлось убрать ставший бесполезным выделитель, поскольку у него было ограниченное время пользования, всего около пятнадцати минут, и как бы невзначай бросила:

– У тебя веревка с нитями серебра с собой?

Уильям сразу понял, к чему клонит комиссар и не смог удержаться от улыбки:

– Боишься? Ничего, я не дам тебя в обиду и готов заняться хозяйкой сам.

– Опасаюсь, – с достоинством поправила ведьма и многозначительно хмыкнула, – а ты не обольщайся. Лилию мужчины не интересуют, если только в качестве женихов для одиноких женщин. Хочешь пускать слюни по какой-нибудь бабушке?

Уильям ощутимо вздрогнул, представив себе подобную картину и поспешно заявил:

– Давай обойдемся без этого, а веревка у меня, конечно, с собой. Ты меня уговорила. Я схожу туда один и посмотрю, там ли наш кровосос. Но если что, это ляжет на твою совесть, хотя сомневаюсь, что она у тебя есть.

– Есть, – кивнул Ведара, – даже не сомневайся. Только она у меня скромная, тихая, не любит лишний раз напоминать о себе. Прямо как я.

– Хорошо, – обреченно вздохнул сержант, понимая, что раз они пришли, то кто-то должен хотя бы проверить, правильно их вел выделитель или нет.

Парень вручил Ведаре зонт и сумку-планшет, достал оттуда тонкую длинную, но даже на вид крепкую веревку с вплетенными внутрь нитями из серебра и маленькую бутылочку с эссенцией чеснока. Он готовил ее сам, из чесночного масла и бренди, смешанного в равных пропорциях, а потом заговаривал на растущую луну, для пушщего эффекта. Убить не убьет, но задержать сможет, от одной капли на коже вампира и служащих им существей, появлялись огромные болезненные волдыри. При большей концентрации даже очень сильного вампира можно было вывести из строя на долгий период времени.

Изобразив вселенскую грусть и едва не залив самого себя горячими слезами, Уильям опустил плечи, взгляд и через силу прошептал:

– Ну что ж, не поминайте лихом, госпожа Вольт. Я уйду и буду надеяться, что смогу рассчитывать на орден, хотя бы посмертный?

Тяжело вздохнув еще раз для пушщей красочности, он побрел в сторону постоянного двора. Ведьма сжала челюсти так, что страшно скрипнули зубы и ругая себя за податливость этому

клоуну, посеменила следом. Сержанту не надо было иметь на затылке глаза, чтобы понять, что ведьма идет за ним следом, чего он и добивался. Как бы он не хорохорился, но страх женитьбы на пожилой особе Ведара поселила в нем прочно.

Подойдя к толстым дубовым дверям, которые мадам Лилия даже не потрудилась покрасить, они переглянулись, коротко кивнули друг другу и вошли. Ведара чувствовала запах искомого вампира так, как саму себя. В носу стоял его свежий, чуть терпкий аромат, оставивший после себя странное горьковатое послевкусие.

Постоялый двор на первом этаже был условно поделен на два зала: для бедняков и тех, у кого водились деньги. А между помещениями проходила низкая изгородь из простых сплетенных между собой ивовых прутьев. Посередине шла длинная стойка, за которой туда-сюда носились официантки в длинных просторных светло-коричневых платьях, ошалевшие от сегоднешнего ажиотажа. Здесь и правда некуда было даже яблоку упасть, очень много выпивших людей и представителей других рас, которые в своем состоянии уже ничего и никого не замечали.

Ведара обеспокоенно огляделась вокруг: владелицы популярного постоялого двора видно не было, хотя в это темное время суток она всегда присматривала за своим хозяйством, чтобы работники не ленились. Сердце кольнуло в предвещии проблем, хотя пока все шло по плану, но ведьма решила довериться чутью и не расслабляться раньше времени.

– Я не вижу ничего подозрительного, вообще, – шепнул Уильям. Он прищурил и без того узкие глаза, а плоское безносое лицо чуть покраснело. Сержант старательно просматривал пространство перед собой слой за слоем: нечисть можно было искать и таким способом, правда только если кровосос находился в шагах пяти-семи от мага.

Вампиры, как и многие их собратья, имели сильно отличающуюся от простых смертных энергетику. Она была холодной, как лед. И не имела такого множества граней, как например, у человека: от нее несло какой-то безвыходной пустотой.

Ведара повела носом, чуть прикрыв глаза.

– Он на малой кухне, где готовят завтраки для постояльцев, если, конечно, я ничего не путаю. Была-то я тут всего один раз.

– Видишь, прошлое нахождение здесь все-таки пошло тебе на пользу, – довольно улыбнулся орк и вырвался вперед, пока комиссар не успела сказать что-нибудь в ответ.

Только Ведара и не собиралась реагировать на очередную глупость своего сотрудника, она упрямо боролась с всепоглощающим чувством тревоги. Понять бы еще, от чего она была. Ведьма тихо цыкнула на Уильяма, который свернул в противоположную сторону от нужного места, и пальцем указала, чтобы он следовал за ней. Сержант вздохнул, но делать было нечего, пришлось подчиниться и очень скоро они углубились в небольшой коридор с грязными потеками на стенах. Встали напротив двери, из которой тут же выскочила молоденькая официантка, с очаровательно топорщащимися ушками и короткими, сильно кудрявыми рыжеватыми волосами. Увидев чужаков, девушка открыла было рот, но ведьма быстро показала свой жетон и приложила палец к губам. Официантка нахмурилась еще больше, гладкое белое личико сморщилось до неузнаваемости и не делая попытки ни закричать, ни как-то еще привлечь внимание, она поторопилась уйти в зал, где кипела работа и требовались лишние руки.

Уильям, не дожидаясь приказа, опустил на пространство около кухни силовое поле тишины, чтобы вампир не слышал и не видел того, что творится снаружи того укромного местечка, где засел представитель Высшей расы. Подобных народов было совсем немного, всего четыре: вампиры, демоны, эльфы и драконы. Все остальные были признаны недостойными этого высокого звания. Конечно, признаны были самими представителями Высших.

Сержант сосредоточился и резко дернул красивую изящную бронзовую ручку и одним рывком распахнул дверь на себя. Небрежно оттеснив плечиком коллегу, Ведара вырвалась вперед с готовым сорваться с губ заклинанием: удержать такого противника это бы не смогло,

но отшвырнуть, к примеру, с дороги порывом сильного ветра, чтобы на время деморализовать, вполне возможно. Шагнув за порог, она окинула пространство внимательным взглядом и, увидев перед собой парочку, самозабвенно режущуюся в карты на раздевание, притормозила и даже опустила руки.

– Да что ж вы в дверях встали-то, госпожа Вольт! – возмущенно гаркнул Уильям, торопившийся войти прямо следом и так же заставший в дверях, как и пораженная открывшимся зрелищем ведьма.

Меньше всего Ведара ожидала увидеть то, как за небольшим металлическим столом, где обычно разделяют птицу, сидело два странных создания. Это была полуголая хозяйка кабака, оставшаяся в нижней сорочке и фривольных розовых панталонах по колено, с кучей оборок и рюшей. И высокий, худощавый, жилистый мужчина в одних облегающих брюках и высоких сапогах по колено, порядком стоптанных, но все еще добротных- качество изделия было видно за версту.

Мадам Лилия отвлеклась на шум и косо посмотрела в сторону вторгнувшейся в ее вотчину Ведары. С одного взгляда узнав в стоящей перед суккубом женщине, с удивленно расширившимися серыми глазами, тонким носом, чуть заостренным подбородком и небрежно рассыпавшимся по плечам пышным каштановым волосам, свою давнюю знакомую, хозяйка захихикала. Тело Лилии непроизвольно заколыхалось, мощная грудь угрожающе заходила ходуном, отчего Уильям сглотнул и попытался спрятаться за комиссара: он боялся жениться по чьему-то наущению даже больше, чем с треском вылететь со службы.

– Что, опять кто-нибудь пожаловался? Только все это наглая ложь и клевет, более законопослушной женщины, чем я, вам в Орвилле не найти. После вашего штрафа, который едва не пустил меня по миру, я вообще больше ни к кому не подхожу. Больно надо.

Мужчина, сидевший напротив хозяйки, воспользовался заминкой и заглянул в карты суккуба, которые та не осторожно опустила. У него было классическое, чуть удлиненное аристократическое лицо, с правильными чертами, но настолько белое, восковое, словно из его жил выпустили всю кровь и не понятно, на чем он держался. Короткие темные, почти черные волосы с подбритыми не по местной моде висками, на макушке чуть удлинились и были красиво уложены в бок. Мужчина умел ухаживать за собой и явно знал себе цену, при этом балансируя на грани приличия, но чудом не перебарщивая. Густые темные брови то трагично изламывались, то хищно сходились на переносице, только подчеркивая острый, умный взгляд темных блестящих глаз. Алая окантовка на радужках с любопытством нацелилась прямо на ведьму, не сводящую с него взгляд.

– Это вы меня искали? – любезно спросил он приятным низким голосом, еще немного и это был бы бас, совершенно неподходящий мужчине по комплекции, – долго что-то. Я как почувствовал, что на меня пытаются установить ловчую сеть или как она у вас называется. Так решил зайти куда-нибудь подождать, чтоб вы не сильно перетрудились. Вот познакомился с чудесной женщиной и не перестаю удивляться, сколько прекрасных цветов можно собрать в вашем королевстве.

Лилия, услышавшая столь незамысловатый комплимент, зарделась как маков цвет. Она покраснела от кончиков пальцев до корней волос и с видимым удовольствием послала вампиру ослепительную улыбку. Дородная, возвышавшаяся на своем колченогом стуле женщина с длинными, красиво завитыми черными локонами, волной спускающимися до середины необъятной спины, суккуб призывно заколыхалась, с удивлением обнаружив, что мужчина ее может интересовать не только как объект для брака, но и вполне сгодился бы в личное пользование. Таких галантных, обходительных мужчин, Лилия не встречала за все долгие годы своей жизни, а уж ей-то есть с чем сравнить.

Ведара, поняв, что вампир вовсе не прятался, хотя мог, недоверчиво прищурилась. По ее мнению, мужчина вел себя очень странно, не так как должен убийца, стремящийся избежать

наказания. И более того, ведьма не увидела признаков опьянения от крови, хотя оно должно было быть: эксперт заявил, то в девушке осталось меньше литра жизненно важной жидкости.

– И зачем вы меня ждали? Обычно, если я чувствую слезку, то стараюсь оторваться.

Он смотрел прямо в глаза, без малейшего вызова, гипнотизируя своим равнодушием, как будто то, что сейчас происходило, его совсем не интересовало. И он просто делает одолжение разговаривая с комиссаром. Ведара так остро ощутила его скрытую насмешку, что с трудом удержалась от того, чтобы не дернуться. По всему получалось, что это не она упрямо шла по его следу, а он заманивал ее к себе, только зачем?

– Ну, это вы, – еще любезнее отозвался мужчина, – только с чего вы взяли, что я должен вести себя так же? В любом случае, с моей стороны это было бы низко, заставить женщину петлять по городу, если она так хотела со мной встретиться.

Ведара позволила себе чуть сморщиться, она никак не могла определиться, что сильнее всего ее сейчас раздражало: подчеркнуто любезный тон вампира, который нисколько не скрывал чувства превосходства над ситуацией и в том числе, и над ней или то, что ему слишком многое было известно. К своему стыду, она никогда не слышала о том, что Высшие обладают подобной чувствительностью. Для ведьмы это стало не приятным сюрпризом еще и потому, что теперь надо держать ухо востро, мало ли что еще этот вампир умеет? Оправдывать себя тем, что Ведара практически не пересекалась с Высшими, в основном работая с полу разумной нечистью, женщина не стала.

– Хотите сказать, что вы мало того, что поймали след, так еще и поняли, что вас разыскивает именно женщина?

Вампир с сожалением отложил карты и встал, накинув на себя белоснежную шелковую рубашку, приятно холодившую кожу. Застегнув все пуговицы, на которых был отчеканен какой-то старинный герб и, поправив высокий воротник-стоечку, мужчина с непередаваемой нежностью посмотрел на Ведару, словно любовался картиной. Когда женщина, наконец, почувствовала себя неудобно под его пристальным взглядом, он с любопытством поинтересовался:

– А вы как думаете?

Ведара сдержанно улыбнулась, чтобы не выглядеть слишком агрессивной, при установлении контакта эмоциональность только мешает:

– Я думаю, что разговаривать нам будет удобнее в стенах отделения.

При этих словах густые темные брови вампира взлетели, что означало крайнюю степень удивления, и ведьма с удовольствием добавила:

– Как вы думаете, о чем?

Вампир спокойно поскреб чуть выступающий, широкий подбородок и только сейчас обратил внимание на то, что на преследовавшей его девушке была одета полицейская форма. Хотя нет, передним стояла вполне сформировавшаяся женщина. У девушек не бывает такого внимательного, сверлящего взгляда, который стремится продырявить шкуру и посмотреть, что там кроется внутри. В глубине глаз Ведары были тщательно спрятаны самые настоящие ледники, мужчина увидел их настолько явно, что не сдержался и передернулся, что не укрылось от ведьмы. С выражением строгой надменности, госпожа Волът кивком головы указала на маячившего сзади Уильяма:

– Сержант, свяжите его, он не будет сопротивляться. Ведь не будете...?

– Шайенн Херефорд, – поспешно представился вампир и с затаенной усмешкой на ярко-красных губах, быстро поклонился, – всегда к вашим услугам. Только может, сначала вы проясните, кто вы и что вам нужно? А то признаться, я не совсем понимаю, почему добровольно должен куда-то идти? Согласитесь, мысль о сопротивлении, в таком контексте напрашивается сама собой.

Ведара поймала любопытствующий взгляд суккуба и дернулась:

– Мне хотелось бы обсудить подробности непосредственно на месте или вы предпочитаете, чтобы весь город знал о том, что вас задерживают?

Шайенн быстро сообразил, что ведьме не хочется разговаривать с ним при посторонних, но не видел причин, почему должен идти ей на встречу, ведь это было его святым правом знать причины, почему им так интересуется полиция. Тем более он прибыл в город всего лишь днем и не помнил, что успел что-то нарушить, но главное он сам собирался идти завтра в полицию, только не к простым следователям, а к чиновникам, в главное управление. Мысль о том, что к нему прислали почетный эскорт, вампир откинул сразу: эти двое, едва не бросавшиеся на него с зачарованной веревкой, мало похожи на учтивых сопровождающих, которых обычно дают в свиту для подчеркивания статуса гостя.

Наслаждаясь видимым дискомфортом Ведары, вампир клыкасто улыбнулся и развалился на стуле, всем своим видом демонстрируя, что никуда не торопиться:

– Мне нечего скрывать от властей и тем более от жителей славного Орвилла, поэтому можете не стесняться и пояснить, какие у вас ко мне имеются претензии. Думаю все их можно разрешить, не сходя с этого места.

Уильям видел, что вампир не слишком-то смахивает на преступника, держится очень уверенно. Этот Шайенн либо имеет недюжинную силу за спиной, либо чистую совесть. Что здесь верней, орк, с примесью человеческой крови предпочел не решать, предоставив сделать сложный выбор начальству, которому, как известно, всегда видней. Об этом подумала, и сама Ведара, но при этом она знала, что вампир был на месте преступления, об этом четко говорят многочисленные следы. Так что в любом случае надо разбираться.

Едва Ведара открыла рот, чтобы немного прояснить ситуацию, как со своего места вскопчила возмущенная донельзя мадам Лилия и колыхаясь в такт собственному дыханию, выкрикнула:

– Вот девка-то противная, все тебе нейдет! Сначала меня, порядочную женщину хотела посадить, да ничего не вышло, теперь за моих клиентов взялась? Разорить меня решила, из зависти, что у меня все в жизни все хорошо и благополучно, да? Все ходит и ходит, вынюхивает, высматривает, тьфу, глаза б мои тебя не видели! Вот я на тебя завтра жалобу в городской Совет накатаю, а там и до его светлости Брейзи дойдет, мало не покажется, забудешь, как маму родную зовут!

Суккуб, успев притереться к обаятельному оппоненту, который лихо выиграл у нее несколько туров в карты, все больше и больше распалась. Ей очень не хотелось, чтобы господин Херефорд сейчас уходил с этой потерявшей первую свежесть селедкой, которая не способна понять и принять реальные ценности, и все гоняется и гоняется за воздушными замками, а время на построение женского счастья таило безвозвратно.

Заинтересовавшись неожиданным конфликтом, Шайенн осторожно уточнил:

– Как интересно, давно не видел такой экспрессии, вам бы мадам, в актрисы податься, а не здесь зарывать свой талант среди не трезвого быдла. Я так понимаю, вы знакомы?

Суккуб едва не растаяла от нежных слов вампира. Он ненароком открыл ее тайную мечту и не только не посмеялся, а даже наоборот поддержал. После этого она готова была сражаться за его свободу хоть с самим чертом! Это вовремя поняла и ведьма, метнув на вампира укоризненный взгляд, только тот сделал вид, что ничего не понимает и вообще не при чем.

– Знакомы, – тут же ответила госпожа Вольт, постаравшись перехватить инициативу разговора в свои руки, – вы ведь не так давно заплатили штраф в три золотых солида?

Лилия вскинула пухлые руки на крутые бока и с вызовом уставилась на ведьму. Та мало того, что была ниже ее ростом, так и по комплекции раза в три меньше, если задавить авторитетом, никакая магия не поможет. А этот молоденький орченочек, смотрящий вокруг бешеным волчьим взглядом, тоже пикнуть не успеет, тяжелой длани Мамы Лилии хватит на всех.

– А ты мои деньги считать взялась?

Будь Ведара чуть моложе и неопытней, подобная расстановка сил могла бы немного напрячь. Сейчас же оставаясь совершенно спокойной, она просто покачала головой:

– Переживаю за Орвилл, потому что вряд ли вы сможете заплатить городу десять солидов. Придется продавать вашу миленькую таверну. Представляю, сколько возмущенных граждан соберется под окнами нашего отделения... Вот думаю, долго продлятся стенания местных гуляк и выдержат ли это мои уши?

Это была не угроза, а всего лишь констатация факта. Ведьме ничего не стоило обратиться в суд за назначением этой совсем не маленькой суммы и это поняли все, особенно Лилия, которая немного, но все же протрезвела от чрезмерных эмоций.

– За что?!

Ведьма не смогла отказать себе в удовольствии и ответила с мстительной радостью:

– За противодействие.

– Дамы, дамы, – с широкой белоснежной улыбкой произнес Шайенн, внимательно следивший из своего укромного уголка за стремительно разворачивающимися событиями, – вы, когда сейчас начнете за меня драться, то не царапайте друг другу лицо, договорились? Не выношу вида крови.

Не выдержав, рядышком чуть слышно фыркнул Уильям:

– Не выносит он... Вампир и крови боится...

Услышав это, Шайенн, с поистине королевским достоинством поправил:

– Я разве сказал, что боюсь? Вовсе нет, просто дразнить меня не стоит, ничем хорошим это не закончится.

Это был намек, за который Ведара тут же вцепилась и оттеснив грозно сопящую Маму Лилию в сторону, подошла к мужчине почти вплотную:

– Шайенн Херфорд, вы обвиняетесь в убийстве леди Элизабет де Брейзи, дочери высококородного лорда Норина де Брейзи, владельца и правителя этого и многих других городов по всему графству Соудвиллю.

Услышав это имя вампир и без того белый, как только выпавший снег, вскочил на ноги и не веря переспросил:

– Элизабет убита?

Ведара с трудом отвела взгляд от расширившихся от крайнего возбуждения черных глаз Шайенна и буркнула:

– Либо вы прекрасный актер, либо для вас это полная неожиданность. В любом случае в этом разбираться лучше всего в отделении, там нет лишних ушей.

Суккуб оскорблено фыркнула, но покидать своего нового кумира не спешила, мало ли, ему все еще нужна ее помощь. Шайенн, получив удар под дых от кошмарного известия о смерти юной эльфийки, которую видел всего пару часов назад и даже умудрился получить звонкую пощечину, успокаивающе положил Лилии на плечо руку.

– Я скоро вернусь, и мы обязательно доиграем нашу партию.

Мадам Лилия с надеждой в красиво подведенных сурьмой темных глазах кивнула. Такого мужчину можно ждать не один год, тем более он первый, кто смог покорить ее сердце, начисто выкинув из головы мысли об устройении чужой личной жизни. Как жаль, что ее демонические чары не действуют на этого гордеца!

Вампир поклонился женщине, изобразил жестом, что целует ее пальчики и бесконечно сожалеет о временной разлуке, повернулся к все более мрачнейшей ведьме. Она чувствовала подвох и медленно крадущиеся неприятности. Только где именно ждать проблем не знала и это здорово нервировало. Конечно, она любила загадки и запутанные дела, но в деле смерти юной Элизабет подобные завихрения было плохим знаком.

– Ну что, – преувеличенно бодрым тоном проговорил Шайенн, – мы идем или как? Или предпочитаете потащить меня на этой милой привязи как козла, чтобы все остальные боялись?

Если это поднимет ваш авторитет, милая леди, я конечно готов потерпеть некоторые неудобства. Вам никто не говорил, что у вас красивые глаза?

Вампир откровенно добивался того, чтобы комиссар смутилась и даже не том думала о, что его можно вести на веревке, как на заклятие. Раньше у него всегда получалось обаять женщин и взять то, что ему хотелось. Вон даже с суккубом, съевшей собаку на чувственной привязанности, и то выгорело. Только Ведара смерила Шайенна смеющимся взглядом и чуть-чуть улыбнулась, показывая, что его старания оценены:

– Разумеется, господин Херефорд, разве я могу вам отказать в просьбе, которая для меня ничего не стоит? Уильям, вяжи потуже, все-таки никто еще не обещал, не оказывать сопротивления.

Вампир с трудом скрыл разочарование, что его обломали на его же поле, но нашел в себе силы смерить восхищенным взглядом крепкую фигуру ведьмы.

– Вам я готов сдаться без всяких задних мыслей, вы можете располагать мной! Если вам больше нравится связывать, то, гм, я готов, да-да, готов...

Ведара пропустила мимо ушей всю ту милую чепуху, на которую тратил силы и обаяние вампир. Она с удовольствием проследила, как сержант, высунув от усердия язык, вяжет на запястьях подозреваемого самые настоящие морские узлы.

Даже не прямое прикосновение серебра к коже было для Шайенна достаточно мучительным, как будто ему время от времени всаживали сразу несколько игл в особо нежные места. Но делать нечего, он сам спровоцировал столь неприятную ситуацию, надо было просто промолчать, ведь видно же было, эта женщина не собиралась мучить вампира просто так, но его словно демоны за язык потянули. Шайенну вдруг захотелось немного подразнить ведьму, кажущуюся ему слишком серьезной, ей бы больше улыбаться, а не пытаться походить на каменные статуи.

Не издав ни звука и даже напевая мотив популярной нынче песни, вампир уверенно шел за орченком. Тот все время оглядывался, словно боялся, что вампир может куда-то улизнуть, хотя цепочку замыкала задумчиво глядящая себе под ноги госпожа Вольт, мимо нее бы никто не проскочил.

– Нам долго идти? Руки-то у меня не казенные, – минут через десять осведомился Шайенн, ощущая, как кожа на запястьях начинает плавиться, причиняя немало неудобств и боли.

Ведара прекрасно видела, что вампиру становится не хорошо и отметила, что он старается держаться и не показывать вида. Хотя ничего не стоило просто попросить снять веревки, ведь она, по сути, его даже не задержала. Ведьма просто хотела побеседовать с мужчиной под протокол, а там как карта ляжет, убежать бы он все равно от них не смог. Она уже пожалела, что повелась на мальчишескую выходку господина Херефорда, ответив ему так же по девчачьи вместо того, чтобы пропустить мимо ушей. Ну болтал бы он себе дальше, какая разница? Теперь страдают оба- вампир за свой длинный язык и ведьма за то, что поддавалась эмоциям.

– Мы пришли, – с тщательно скрываемым уважением к выдержке Шайенна, проговорила Ведара.

Третье отделение из пяти выстроенных в городе, располагалось в двухэтажном деревянном здании на самой окраине города, где недалеко, в нескольких метрах располагалась сточная канава, куда стекалась вся грязь и мусор Орвилла. Чистили ее раз в неделю по понедельникам, не чаще. И поэтому богатый аромат, от которого сбежали даже крысы, был чем-то вроде визитной карточки местной полиции. Конечно, сказать в глаза полицейскому из третьего отделения, что он «мусор» никто не рисковал, но за спиной называли только так. Когда госпожу Вольт ссылали из столицы, об этой маленькой особенности было хорошо известно. И многие, кому перешла дорожку упрямый комиссар, не считавшаяся ни с чинами, ни с бывшими заслугами, рассчитывали, что гордая женщина просто не выдержит нанесенного оскорбления и уволится.

Но Ведара не только не ушла. Она научилась находить золото, даже в стоках и отнюдь не боялась грязной, во всех смыслах, работы.

Отделение проснется только к восьми утра и сейчас, решив, что включать свет не стоит, магические лампы хоть и были экономичней простых свечей, но все-таки тоже требовали денег, группа во главе с комиссаром поднялась на второй этаж и вошла в небольшую каморку. Здесь ведьма шелчком пальцев зажгла только настольную лампу и кивнула Уильяму:

– Сними с него заговоренную веревку, а то еще рук лишиться, а нам отвечать.

С трудом удержавшись от шипения, Шайенн попытался иронично возмутиться:

– И это все? Я-то думал, что нас с вами ждет страстный вечер!

Ведьма повернулась к вампиру спиной, делая вид, что ищет на столе какую-то бумагу, что понадобилась ей прямо в эту самую минуту, но на самом деле ей потребовалось время, чтобы унять рвущееся наружу ругательство. Этот Херефорд, ведущий себя на грани изысканных манер благородного лорда и развязности, раздражал ее до зубного скрежета. Она терпеть не могла прожженных аристократов, у которых родовитых потомков за спиной больше, чем мозгов. И этот, похоже, был таким же, от кого она и сбежала в провинциальный городок, где жителей насчитывалось не больше пятнадцати тысяч.

– Вы даже не представляете насколько, – наконец сквозь зубы сумела процедить ведьма и повернулась.

Серые глаза больше не полыхали огнем, она умела быстро брать себя в руки. И вампир, намеренно выведивший комиссара из себя без особой надобности, просто так, чтобы посмотреть, что она собой представляет, был вынужден признать, что удар женщина держит хорошо и вроде бы поддается на провокацию, но так ловко обходит ее, что это вызывает уважение.

Уильям, присутствовавший при молчаливой схватке двух равных противников, наконец, отмер и быстро, ловкими пальцами принялся разматывать веревку с серебряными нитями. Вздувшаяся красная кожа на глазах начала заживать, образовалась толстая корочка, которая через полминуты рассыпалась в пыль. Ее-то вампир и сдул, прямо на склонившегося в изумлении от подобного зрелища сержанта. Тот не ожидавший ничего подобного с растерянным криком отскочил назад, при этом, чуть не сбив Ведару с ног.

– Что это было? – испуганно дернулся Уильям, стараясь не смотреть в сторону вампира, а тот удивленно похлопал длинными, изогнутыми ресницами, которыми не каждая девушка могла похвастаться и фальшиво покаялся:

– Простите, уважаемый, я не видел, что вы встали прямо напротив.

Ведара подавила недовольное замечание, кивнула Уильяму, чтобы тот занял свое место и не маячил перед глазами, и спокойно посмотрела на Шайенна.

– Вы можете присесть. Меня зовут Ведара Вольт. Я старший комиссар третьего отделения полиции и занимаюсь всеми вопросами, связанными с неправомерной деятельностью нечисти на территории всего Орвилла.

Вампир хотел пошутить по поводу того, что ведьма слишком к нему добра, и он может расположиться где-нибудь на коврик у двери, но проглотил замечание.

– Старший комиссар? В Хемшфире это равнозначно подполковнику, но тогда я не понимаю, почему вы лично занимаетесь столь незначительными для вашего положения делами.

Ведара привыкла к подобному удивлению, поэтому недавно зажившая рана, возникающая от несправедливой ссылки, уже не трогала. Шайенн всмотрелся в чистое лицо ведьмы уже внимательней, отметив, что ее взгляд при его словах не поменялся ни на йоту, что означает подобные вопросы поднимались довольно часто. И госпожа Вольт успела выстроить хорошую защиту.

– Господин Херефорд, вы здесь не для того, чтобы обсуждать мою персону, – мягко произнесла Ведара, – для начала давайте уточним, когда именно, откуда и зачем вы при-

были в Орвилл. Чем занимались в своих родных краях, а потом перейдем непосредственно к вопросу, почему вы сейчас сидите напротив меня.

Косвенное упоминание о совсем еще молодой, наивной и очаровательно смешливой Элизабет, подействовало на Шайенна угнетающе. Услышав первый раз о смерти этой девочки еще там, на постоялом дворе, он не поверил в подобную несуразицу и гнал от себя плохие мысли и вот сейчас он вновь вынужден думать об этом страшном происшествии. Смешно представить, что женщина, сидящая напротив и устремившая на него требовательный взгляд, думает, будто он мог причинить той малышке хоть малейший вред! Да увидев ту смеющуюся красавицу, совершенно не боявшуюся гулять по парку ночью в гордом одиночестве, Шайенн и подумать не мог, что все обернется так трагично, иначе бы не отошел от нее ни на шаг!

Проигнорировав все вопросы комиссара, он сказал глухим голосом:

– Как она погибла? Где вы нашли ее тело?

– Не помню, чтобы мы с вами менялись местами, – непреклонно заявила Ведара, тщательно следя за реакцией вампира на каждое свое слово.

То, что мужчина был расстроен, хоть и старался не показывать этого, женщина увидела сразу. За многие годы, проведенные в тесном общении с совершенно разным контингентом, волей-неволей научишься просчитывать такие детали даже по движению глаз. Нет, это не оправдывало Шайенна и не снимало с него подозрений, но хотя бы давало общее представление о его личности.

– Так откуда вы прибыли, чем занимались в своих краях и что делаете здесь?

Шайенн невольно усмехнулся, понимая, что Ведара будет гнуть свою линию до конца.

– Вы клоните к тому, что я не успел пройти регистрацию? Напрасно, я сделал это прямо при въезде в ваш негостеприимный город.

– Каким образом? – ведьма прищурилась, пытаясь отыскать в тембре голоса подозреваемого хоть одну фальшивую букву, но безуспешно, – гвардейцы, охраняющие подъезды к Орвиллу у стен не проводят подобной процедуры, вы могли сделать это только в одном из участков полиции.

Вампир уязвленно хмыкнул, видя полное недоверие к своим словам.

– Мне любезно пошли на встречу, даже хотели выдать сопровождение, но я такой скромный, что сам страдаю от этого и не знаю, куда себя деть! Что вы так подозрительно улыбаетесь? Зря, вы не верите! И ведь если б согласился тогда, сейчас бы здесь не сидел.

Ведара знала, что он не врет, но поверить в подобную лояльность от гвардейцев не могла. Они с собственным лордом так не церемонились, соблюдая принятый протокол, а пришлого вампира, если судить по словам Шайенна, чуть ли не облизали при встрече.

– А за какие заслуги не расскажите? А то очень любопытно узнать, чем вызвано подобное расположение?

Шайенн откровенно любовался Ведарой, хотя и не мог назвать ее ослепительной красавицей, способной вскружить голову любому мужчине, но что-то в ней было такое тяжеловесное, основательное, что только цепляет истинного ценителя женщин. На придирчивый вкус вампира пышные каштановые волосы госпожи Вольт, что в беспорядке рассыпались по плечам, можно было убрать в какую-нибудь высокую прическу, потому что у ведьмы шея была просто чудо как хороша. Длинная, беззащитно-белоснежная, с тревожно бьющейся голубой жилкой. А уж какой изящный изгиб открывался взгляду Шайенна, когда женщина чуть наклоняла голову – глаз не отвести!

– Расскажу, – с самым покорным видом отозвался сэр Херефорд, собравшись с мыслями после некоторого молчания.

Ведара, наконец, почувствовала азарт и подалась вперед, облокотившись о стол всем весом.

– Ну?

– Расскажу, – повторил он и весело уточнил, – но не вам.

Темные глаза Шайенна чуть злорадно блеснули, красная окантовка зрачка полыхнула алым, ему было интересно, что дальше будет делать ведьма. Та же в свою очередь постаралась скрыть свое разочарование и ровным голосом спросила:

– Хорошо, но кому вы готовы выдать столь засекреченную информацию?

– Я слышу в вашем голосе сарказм, – обвиняющим тоном заявил вампир, – но так разговаривать нельзя. Это противоречит вашему кодексу поведения сотрудников полиции, где написано, что допрос должен вестись не только в присутствии адвоката, но и спокойным, уважительным тоном.

Ведара подобралась, как перед прыжком:

– Я уже поясняла, что вы не задержанный и это пока не допрос, а легкая, дружеская беседа. Какие между друзьями могут быть адвокаты? И хочу заметить, что вы неплохо осведомлены о некоторых правилах проведения мероприятий. Часто задерживали?

Шайенн прикусил язык, поняв, что неосмотрительно позволил себе немного лишнего. Да, он прибыл в Орвилл специально, чтобы попасть в полицию, но только для встречи с высшими чинами, и ему совершенно не хотелось, чтобы из-за рядовых сотрудников начали распускаться слухи. Хотя Ведара совсем не напоминала ему простого комиссара, но рисковать своим именем он не собирался.

– Если это дружеская беседа, то, где виски и конфеты? – капризным тоном избалованного дворянина протянул Шайенн.

Он сделал вид, что не заметил остальных слов ведьмы и продолжил:

– Только тогда, я так и быть, закрою глаза на нарушение своих прав.

Ведара уже давно уверилась, что чем-то удивить ее невозможно, но вампиру удалось.

– Вы пьете?!

Шайенн поморщился со свойственным ему артистизмом:

– Госпожа Вольт, что за мешанские замашки? Оставьте подобные фразы для своих заключенных и запомните, что лорды, не зависимо от расы, не пьют, а отдают дань древним, как этот мир, традициям.

– Значит, вы у нас лорд, – довольно кивнула Ведара и с наслаждением добавила, – сэр Херефорд.

Вампир молча закатил глаза и поклялся, что больше не скажет ни слова о себе, не зачем втягивать эту суровую, но по-своему очаровательную женщину в чужие разборки.

– Уильям, я знаю, у вас здесь есть свои тайники, так что неси дорогому гостю бутылку. Не можем же мы, оставить благородного господина без ста граммов традиций, – повелительно произнесла ведьма, переводя взгляд на сержанта.

Тот обеспокоенно заерзал, продавливая, таким образом, и так уже старый диван:

– Госпожа Вольт, вы, о чем? Мы на службе не пьем!

– А кто говорит про то, что вы пьете? – удивилась Ведара, – я только намекнула, что знаю про все ваши схроны. Хочешь намекну еще раз, но только по-другому? Если ты сейчас не пожертвуешь для сэра Херефорда чем-то из своей коллекции, то я экспроприрую сразу все.

– Это не намек, – буркнул Уильям, с неохотой вставая и направляясь к двери, – это угроза.

– Какая разница, как это называть, главное, чтобы работало. Принесешь и отправляйся сразу к городским воротам, к центральному входу, поспрашивай про нашего господина, действительно ли они делали для него сегодня регистрацию. Ведь именно сегодня вы решили, что стоит нас посетить, сэр Херефорд?

Вампир молча кивнул, не рискуя открывать рот, а то в присутствии Ведары ему постоянно что-то хочется ляпнуть. Уильям принес требуемый предмет очень быстро, не забыв про пузатый стеклянный стакан на тонкой ножке с широким основанием, положил рядом небольшую пиалу с шоколадным драже, и быстро удалился выполнять новое задание комиссара. Нахо-

диться с вампиром, даже таким спокойным как Шайенн, парню не хотелось, он почему-то чувствовал себя не в своей тарелке.

Ведара хотела было налить вампиру немного горячительной жидкости, но тот ее опередил, буркнув:

– Вот уж избавьте меня от подобного унижения, чтобы мне наливала женщина. И себя уважайте, леди Ведара, вы достойны большего, чем трогать своими очаровательными длинными пальчиками всякую гадость, типа этого бокала. Напитки должны разливать мужчины, а вы сидеть в сторонке и отдыхать.

Ведара машинально посмотрела на свои пальцы, они были действительно длинными, почти как у музыкантов и терпеливо поправила:

– Я не леди, не приписывайте мне того, чего нет.

– Значит, станете, – уверенно заявил Шайенн и сев обратно на простой деревянный стул без спинки с таким видом, будто находился, по меньшей мере, на приеме у всеильного короля, отпил из бокала.

Ведара промолчала, с интересом наблюдая, как по лицу вампира расплзается, как масляное пятно, блаженная улыбка. Губы начали наливаться еще большей краснотой, Шайенн причмокнул:

– Двое суток я мечтал об этом моменте.

– Раньше я думала, что вы пьете только кровь, – как бы невзначай обронила ведьма, отмечая, что сэр Херефорд даже чуть порозовел, что было само по себе невозможно.

Вампир отмахнулся:

– Предрассудки. Все жидкое, что есть на земле, мы спокойно употребляем в пищу, начиная от протертого супа, заканчивая кровью и виски. Да, мы не едим мяса и прочих твердых продуктов, просто потому что не сможем это переварить, но лишать нас радости иногда отведать виски? Вы слишком жестоки, леди Ведара.

– Я не леди, – уже привычно поправила ведьма и спросила прямо в лоб, пока вампир расслабился и не ожидал подобной смены обстановки, – это вы выпили леди Элизабет?

Действительно не ожидавший такой пакости, Шайенн подавился, дернулся вперед и расплескал золотисто-коричневую жидкость на рубашку и брюки. Сильно запахло спиртом и почему-то древесной смолой. Мужчина укоризненно покачал головой, глядя на свой испорченный внешний вид:

– Вижу, вы умеете заставить врасплох. Давайте не будем ходить вокруг да около, а поговорим прямо. Кто я и зачем здесь, вам знать совершенно не обязательно. А если вы так настаиваете, то обратитесь в городской Совет и назовите мою фамилию, хотя я б не советовал вам этого делать. А во-вторых, да, я знал леди Элизабет, вернее познакомился с ней сегодня, около одиннадцати вечера. Она гуляла в парке около сквера, не помню его название и явно ждала кого-то. Поговорив с ней, где-то пять минут, я ушел и больше мы с ней не пересекались. Я так полагаю, вы нашли мою кровь у нее под ногтями и попытались взять след?

Ведара не ожидала, что Шайенн, постоянно уводивший разговор в дальнюю степь, вдруг сразу начнет говорить, по существу, и настороженно кивнула: секрета в этом не было, о том, как работает выделитель, знают даже дети.

– Это получилось случайно, – мужчина чуть поморщился, словно эти воспоминания ему были неприятны, – я позволил себе лишнего, каюсь, схватил леди Элизабет за руку, она и оцарапала меня. Можете не пытаться рассматривать мою кожу, девушка слегка задела мою руку, но из-за быстрой регенерации, ранка затянулась уже через секунду.

Ведара с досадой искривила губы, про регенерацию она совершенно забыла, хотя только что была свидетелем, как Шайенн затянул ожоги и на запястьях.

– Зачем вы хватали дочь графа де Брейзи за руки?

Шайенн налил новую порцию виски и не торопясь отвечать, сделал один большой глоток. Он не торопился глотать обжигавшую небо и губы жидкость, а катал во рту, как сладчайшую конфетку, это помогало ему сосредоточиться. Вампир вообще не был уверен, стоило ли говорить о его встрече с леди де Брейзи этой ведьме. Все равно, как только он доберется до ее начальства, дело об убийстве графской дочки у нее заберут. Но Ведара так упрямо шла к цели, что не вознаграждать хоть маленькой, но зацепкой, мужчина не мог.

Напрягало иное. Леди Элизабет умерла от того же, отчего погибли девушки из графства Хэйден, откуда и приехал вампир в граничащую с Хемшфиром провинцию королевства Рут, чтобы попросить выделить на взаимовыгодных условиях двух хороших магов-следопытов. Вампиры не обладали теми возможностями, что были даже у завалившего Орвилла и когда за полгода, графство потеряло трех девушек *alere*, готовящихся к свадьбе с высокородными вампирами, власти забили тревогу. Отыскать мерзавца, которых убивает избранных женщин для особого, древнего обряда, связывающего жизни и души *alere* и вампира, своими силами без помощи людей, было невозможно. Убийца выпивал своих жертв, не оставлял следов, доступных для восприятия вампирами и бесследно исчезал, но ровно до тех пор, пока один из лордов не находил среди смертных новую избранницу.

И вот, прибыв в Орвилл и встретив леди Элизабет, Шайенн с удивлением увидел на девушке метку одного лордов своего народа и более того, одного из тех, кто проживал в тех же землях, где произошли громкие убийства. Он схватил перепуганную девушку, не совладав со своими эмоциями, потребовал рассказать о том, кто готов связать с ней жизнь через Обряд Объединения, но кроме истерики ничего не добился.

Мужчина ушел, надеясь, что утром, проведя переговоры с городским Советом, сможет отыскать леди Элизабет по той самой метке и предупредить о грозящей ей опасности, если она отправится в Хемшфир, но не успел. Кто-то опередил его, кто-то, кто находился совсем рядом, следил за каждым шагом и практически под носом, дразня, выпил избранницу одного из лордов. Это большая потеря и самая настоящая трагедия, потому что у вампиров девочки не рождаются и жен они берут только из человеческого или эльфийского рода, поскольку их кровь наиболее подвержена магическим изменениям, которые происходят в момент проведения Обряда Объединения.

Мало кто добровольно соглашается стать похожим на вампиров и перейти на другое питание, даже долгая благополучная жизнь и молодость без болезней, практически бессмертие, не всегда являются тем фактором, ради которого женщины соглашаются принять ношу вечной спутницы вампира и стать *alere*. Тем более, что не каждая женщина подходит под эту роль. Можно перебрать тысячи, сотни тысяч претенденток и не найти той единственной, к которой потянется твоя душа, подобно мотыльку летящему на огонь. *Alere*: избранная, любимая женщина – некогда бывшая смыслом жизни для вампира, теперь становится синонимом невыносимой потери. Лучше не пытаться обрести целую душу, чем полюбив всем существом, потерять. Неизвестный монстр, убив *alere*, уничтожает сразу двоих, и оправиться от такого удара было практически невозможно.

– Зачем вы хватали леди Элизабет? – чуть нахмурившись, повторила свой вопрос Ведара.

Она видела, что внутри Шайенна только что произошла какая-то борьба. Он явно хотел что-то сказать ей, но в последний момент принял решение, что не стоит и закрылся для общения. Теперь ей хоть иголки вставляй ему под ногти, он ничего не скажет. А у нее пока ничего нет на вампира и не факт, что утром появится. Отпускать ценный источник информации ведьме не хотелось, и она с сожалением вздохнула:

– Если вы не хотите помочь мне, придется оставить вас в подвале, где у нас оборудованы уютные камеры как раз для такого случая. На сорок восемь часов.

Шайенн действительно принял решение молчать, ему не хотелось, чтобы ведьма ввязывалась в такие опасные игры, где он сам не понимает, что происходит и главное, что будет

дальше. Но и сидеть в камере, пока истечет двое суток, он не мог, хотя комиссар был в своем праве.

– Вы же понимаете, что я не причём, и это пустая трата времени.

– Понимаю, – охотно согласилась ведьма, – но я обязана проверить и пока что вы единственный реальный кандидат, с которым надо поработать. Я ведь по глазам вижу, что вы что-то скрываете. И именно по этой причине, а не из-за крови под ногтями, я вас и оставляю на пару ночей под надежный присмотр.

– Интуиция? – сквозь зубы процедил Шайенн.

Ощувив, как неприятный холодок пополз по спине, юркнул между лопаток и побежал дальше, Ведара чуть было не вздрогнула и всмотрелась в бледное лицо сэра Херефорда куда внимательней, чем до этого.

– Она самая и плюс опыт, – медленно проговорила ведьма, – вы пытаетесь на меня чем-то воздействовать?

Шайенн, пытаясь заставить ведьму ощутить беспокойство и отвлечься хотя бы на мгновение, чтобы суметь быстро встать и выбежать из кабинета, едва не чертыхнулся. И как только заметила? Не драться же с ней право слово! Но и находиться здесь он тоже больше не мог, время работает не на него.

– Мы можем внушать разные эмоции, по желанию, – нехотя ответил вампир, – это не магия, это нечто на уровне инстинктов. Вообще вы первая, кто это заметил, можно сказать, я восхищен вашими талантами.

– У меня их так много, – пошутила Ведара, ничуть не обидевшись на шустрого собеседника, это даже немного позабавило ее, – что я удивляюсь, как успеваю еще и работать. Чего вы боитесь, сэр Херефорд? Через несколько часов придут результаты экспертиз, и тогда мы с вами будем разговаривать в другом ключе. Так что у вас еще остается призрачный шанс рассказать мне все самому.

– Не хмурьтесь, леди Ведара, – никак не отреагировав на яркую речь комиссара, посоветовал Шайенн, – у вас морщинки сразу появляются, зачем вам это надо? У вас слишком живая мимика, за ней надо следить, иначе пропадает все очарование.

Забрало, чуть открывшееся навстречу обаятельному собеседнику, с громким стуком захлопнулось обратно. Женщина, считавшая себя не то, что не достойной мужского внимания, очень болезненно воспринимала любые намеки на несовершенную внешность в свой адрес. Стараясь ничем не выдать, как неприятно ей стало общество Шайенна, ведьма достала бумаги и начала их заполнять. Сэр Херефорд, увидев, что женщина взяла протокол, забеспокоился, значит, он здесь надолго.

– Леди Ведара, ну зачем сразу так? Давайте попробуем договориться!

– Конечно, – не отрываясь от своего занятия, хищно улыбнулась ведьма, – я вас слушаю. Вернее, я слушаю о вашей связи с погибшей.

Шайенн едва не застонал, но тут на его счастье в кабинет, подражая смерчу, ворвался паникующий Уильям и с ходу заявил:

– Госпожа Вольт, у меня две новости, по мне, так одна отвратительнее другой.

Ведара искоса глянула на притихшего вампира и сдержанно попросила сержанта рассказать все подробней.

– Первое, сэр Херефорд действительно прошел регистрацию прямо у ворот города, и я даже могу сказать почему, он уполномоченный посол Хемшфира, лицо неприкосновенное и уполномоченное говорить не только от графства Хэйдэн, но и от лица их Владыки.

Ведара почувствовала, что земля немного закачалась, но усилием воли она осталась сидеть на стуле и даже сумела прокомментировать:

– Если это паршивая новость, то я боюсь узнать, какая вторая.

– Правильно, – с неприкрытым сочувствием отозвался Уильям, кидая на замершего вампира откровенно неприязненные взгляды, – вторая новость хуже. Генерал-лейтенант и начальник нашего отделения узнали, что вы задержали посла и пытаетесь допросить его.

– Международный скандал уже обеспечен, – стараясь не волноваться, пробормотала Ведара.

Она не жалела, что привела сюда сэра Херефорда, было только обидно, что теперь ничего нельзя было сделать, он чувствует свою безнаказанность и будет молчать. Она даже удержать его не может, хотя знает, что он замешан в этом деле по уши! И мало того, что ей никто не даст нормально заняться этим делом, так еще и наверняка отберут столь лакомый кусок, еще и по шее дадут. А генерал крут, очень крут...

– Начальство уже едет?

– Нет, – тихо пробормотал Уильям, – они оба просто в бешенстве и собирают городской Совет. Сэр Ярвурд хотел прислать наряд и притащить вас как преступницу прямо в здание горсовета, но это значит уронить свой престиж в глазах всего города. Кто ж ведет полицейского, тем более комиссара на поводке? Поэтому они велели вам явиться самой, вместе с послом.

Шайенн был рад, что все закрутилось именно так, но только тому обстоятельству, что теперь он свободен. Ведьма встала из-за стола, оправила темно-зеленый китель и с холодным равнодушием посмотрела вампиру прямо в глаза.

– Вам, сэр, конечно, наплевать на простых людей, но вы хоть понимаете, как подставили меня, не сказав, что вы посол?

Что-то острое кольнуло Шайенна куда-то в область чуть пониже поясиц, не иначе совесть попробовала дать о себе знать.

– Вы хотите сказать, что это что-то изменило бы?

Взгляд ведьмы отчетливо сказал: «нет, но я бы попробовала по-другому».

Глава четвертая. Почетная ссылка

Ведара и Шайенн добрались до городского совета в полнейшей тишине. Вернее вампир несколько раз пытался вывести ведьму на разговор, чтобы она не думала, будто он специально подставил ее. Мужичина ведь не знал, что все случится именно так и более того, не планировал этого. Но женщина упорно молчала, не идя на контакт даже из природной вежливости, но не из-за того, что считала сэра Херефорда виноватым в неудачно сложившихся обстоятельствах. А потому что пыталась собраться с мыслями и что-то придумать, чтобы взбешенное начальство не порвало ее на тысячу маленьких ведьм.

Управление полиции и тайного сыска располагалось на последнем этаже в здании Городского Совета. Это был высокий трехэтажный комплекс из бетона и стекла, светло-песочного оттенка и узкими стрельчатыми темными окнами в два человеческих роста. Он возвышался в самом сердце Орвилла сразу за круглой рыночной площадью, шум которой затихал лишь после часа ночи. Острые шпили крыш, покрытые красной блестящей черепицей, полыхали огнем в свете раннего утреннего солнца. С тоской посмотрев на стремительно светлеющий горизонт без единой тучи, Ведара решительно дернула резные ручки входных дверей, и смело пошла навстречу неприятностям, при этом дробно стуча каблуками. Не отводя внимательного взгляда от профиля женщины, Шайенн негромко проговорил, сам удивляясь своей отзывчивости:

– Не волнуйтесь, ничего они вам не сделают. Так что все будет хорошо, обязательно.

Подобное участие немного удивило Ведару, хотя и не настолько, чтобы проникнуться к вампиру симпатией. Мало ли он просто проголодался, вот и старается заговорить ей зубы? Поднявшись на последний, третий этаж, она нехотя проворчала:

– Сделать они и правда ничего не смогут, благо все что могли, уже сделали. Но вот то, что все будет хорошо, я уже не уверена.

– Вы пессимистка? – неприятно удивился Шайенн.

Он не любил, когда кто-то плыл по течению, а не пытался жить по-своему.

– Отнюдь, просто верю в старую добрую поговорку, что когда девица встречает на своем пути вампира – это плохой знак.

Мужчина смерил фигуру комиссара многозначительным взглядом, чуть задержавшись на красивых, тонких лодыжках и с любезной улыбкой припечатал:

– Ну, вам это не грозит.

Шайенн обогнал ведьму и, приоткрыв дверь, посторонился, чтобы так смогла пройти, не задев его. Ведара быстро юркнула в образовавшуюся щель и подозрительно поинтересовалась:

– Это почему мне не грозит?

Шайенн даже хохотнул от удовольствия, которое получил, глядя на ожидавшую гадостей ведьму.

– Вы же сами сказали, что неприятности грозят девицам, а вы тут при чем?

Ведара поняла, куда клонил клыкастый пройдоха и с деланным сожалением вздохнула:

– Вы правы, не при чем.

Шайенн ожидал, что ведьма, по крайней мере, возмутится подобными намеками, но не тут-то было, комиссар еще и пожалела, что ее время безвозвратно утекло. Они молча дошли до конца коридора застеленного темно-красным ковром и остановились напротив тяжелых дверей из матового стекла. Тут же створки слегка приоткрылись и в образовавшийся проем выглянула круглая лысая голова, которая, подслеповато шурясь по сторонам, возмущенно прорычала:

– Госпожа Вольт, не уж -то соизволили явиться? А что так рано? Приятно удивили, хотя я всего лишь приказывал вам оставаться в Птичьем сквере еще четыре часа назад.

Голос принадлежал сэру Ярвурду, начальнику третьего отделения, куда и была сослана Ведара, к неудовольствию всей администрации города. Новый комиссар в своей работе не делала различий, кто был перед ней вельможа или обычный портной. Это мало кому нравилось, но как говорится, перед законом все равны и им ничего не оставалось, как терпеть до поры до времени подобное к себе отношение.

Ведьма была готова к подобным заявлениям, поэтому моментально сориентировалась.

– Сэр Ярвурд, я прибыла, едва только услышала, что вы разыскиваете меня, и это было не более чем полчаса назад. О каких четырех часах идет речь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.